

0592

Х годъ
ИЗДАНІЯ

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.

на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека
Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. № по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—
передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Юбилей казеннаго театра.—Объ одной забастовкѣ.—Теат-
ральный грестъ.—Хроника театра и искусства.—Письма въ ре-
дакцію.—Маленькая хроника.—Музыкальныя замѣтки. *Алекс.
Ш-ра.*—Два слова о Мальскомъ. *В. Братисва.*—Мистицизмъ и
соціализмъ. *П. Victor.*—Стопятидесятилѣтіе правительственнаго
театра. *С. Т.*—Театральная старина XVIII вѣка.—Артистическіе
кабачки. *П. Н. Неворева.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. П. Мальскій, † М. Ю. Поморцевъ,
Н. Ф. Арбенинъ на смертномъ одрѣ, Выносъ тѣла Н. Ф. Арбенина,
Первые русскіе актеры (группа), Изъ старинныхъ гравюръ эпохи
Петра (2 рис.), Къ статьѣ артистич. кабачки (3 рис.), Опереточный
конкурсъ (шаржъ), А. А. Тонни (шаржъ).

Приложеніе: „Библіотека Театра и Искусства“, кн. VIII.
Изъ прошлаго. Театръ и литература. Воспоминанія. *А. А. Пле-
щева* (продолж.).—Стихотвореніе. *Зои Бухаровой.*—Театръ будущаго.
Очеркъ *Георга Фукса*, переводъ *В. И. Лачинова.*—„Среди Цвѣтовъ“,
пѣса въ 4 д. *Г. Зудермана*, переводъ *Л. Голмштейна* и *Е. Елю-
рова.*

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Шерлокъ Холмсъ“, перев. В. В. Протопопова

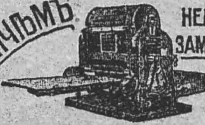
„Вечерняя Зоря“, пер. В. Томашев-
ской

на-дняхъ выйдутъ изъ печати. Обращаться заблаговременно
въ „Театръ и Искусство“.

№ 35.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 АВГУСТА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

НИЦЪМЪ **НЕЛЬЗЯ ЗАМЕНИТЬ**

НОВѢЙШЕ АВТОМАТИЧЕСКІЕ
КОПИРОВАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

РОТАТОРЪ ЦИКЛОСТИЛЬ

ДАЮЩЕ ДО 2000 КОПИЙ СЪ РУКИ ИЛИ СЪ
ПИСАЮЩЕЙ МАШИНЫ, ЦѢНА 125 РУБ.

— ПОДРОБНЫЯ СВЕДѢНІЯ БЕЗПЛАТНО, —
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ЗИВЪ И КО**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій просп. 65.
Телефонъ 1040.
Адресъ для телегр. Дезиувъ-Петербургъ.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо
одѣваться?
изящно и не дорого!!
Вновь открытый магазинъ
мужского платья
І. ТАНКЕЛЬ.
Вознесенскій просп. № 7 (про-
тивъ Государств. Совѣта).

ИМѢЕТСЯ
ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ
Для пріема заказовъ самыхъ новѣй-
шихъ рисунковъ матеріала лучшихъ
Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ
фирмъ.
Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ
журналамъ Парижа и Лондона, акку-
ратно и точно къ назначенному сроку
въ собственныхъ мастерскихъ подъ не-
посредственнымъ моимъ личнымъ наблю-
деніемъ. 28—13

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.
Дирекція **Е. Н. Кабанова**
и **К. Я. Яковлева.**
Басейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА. ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Венца, Пасталова, Титанова, Алешко, Андре-
ева, Гагрова; меццо-сопрано: Каренина, Пржебылецкая, Гарица, Кручинина, Плато-
нова, Бѣлзена; тенора: Клементьевъ, Сельвингъ, Черновъ, Владимировъ; баритоны: Во-
заровъ, Образцовъ, Сивинниковъ; баси: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Габинювъ.

Гастролъ: **Ф. И. Шалинина.**
Канцелярскія: **Дж. Пагани** и **Эм. Куперъ.**
Режиссеръ **Д. Дуна.**
Въ саду большой разнообразный дивертисментъ.
Оркестръ подлѣ управленіемъ г. Ливина, военный оркестръ.
Выходы происходятъ у Жюльена Бормана (Невскій, 30 у Каменск. м.), отъ 10 ч. утра до 6 ч. в.
и въ каскѣ театра, отъ 11 ч. утра до окончанія спектакля. Входъ въ садъ 40 коп.

НОВАЯ ОПЕРА

Театръ
АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ труппы: г-жа Алешко, Бернадская, Вѣлявская, Добровольская, Инсарова, Коренина,
Ландау, Лукьянова, Макарова, Никитина, Фигуртъ; гг. Антоновскій, Гуальтеръ-Воссе,
Жуковъ, Л. М. Клементьевъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Россъ, Сазоновъ, и др. На
гастролъ приглашены: г-жа Дж. Велличюки, Евг. Вурцло, Н. Ванъ-Брандтъ, М. Гай, М. Галь-
ваки, Ан. Пандельфини, Фоска, Титта-Рупфо, и гг. Ажели Мазина, Титта-Рупфо и др. Канель-
мейстеръ Э. А. Куперъ и Л. П. Штейнбергъ. Предпол. новинки: „Саломея“, „Мессалина“,
„Луиза“, „Вранъ по неволѣ“, „Херувимъ“, „Горе отъ ума“, „Налъ и Дамантий“ и
др. Съ четверга, 3-го августа, открылась подписка на 2 абонемента по 20 спектаклей, цѣна аб-
стамъ по абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно
будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленныя новыя оперы. Подробности
въ афишѣ. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 6 час. въ
магазинѣ Сѣвернаго Торговаго Товарищества, Невскій пр., № 28, домъ Зингера.
Завѣдующій художественной частью **В. К. Травскій.**

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Туманова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Вурцло, Варламова, Глозденская, Кап-
ландъ, Марченко-Тонни, Метрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувакова; Гг. Ва-
виль, Валериановъ, Грѣховъ, Каменскій, Корженскій, Кожневскій, Мартыненко, Михай-
ловъ, Нпровъ, Радомскій, Рутковский и др. Гл. режиссеры: А. А. Бранскій, Г. И. Каленъ.
А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеры: С. П. Калининъ.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8 1/2 ч. Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Театры и сады СПБ. Городскаго Попечительства о народной тревосты.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 27-го Августа: „ЦИКОВАЯ ДАМА“.—30-го: „ФРА-ДЬЯВОЛО“.—31-го:
„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“.—1-го Сентября: Открытіе зимняго сезона драматической труппы:
„РАЗРЫВЪ-ТРАВА“.—2-го: Открытіе зимняго сезона оперной труппы: „МАЗЕПА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 27-го Августа: Закрытіе драматическихъ спектаклей: „ТРИЛБИ“.—28-го и
29-го: Спектабель нѣтъ.—30-го: „РУСАЛКА“.—31-го: Бенефисъ М. М. Алексѣевскаго
„ФАУСТЪ“.—1-го Сентября: Закрытіе оперныхъ спектаклей. Бенефисъ режиссера М. С. Цим-
мермана: „ПРОРОКЪ“ (Іоаннъ Лейденскій).

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Туманова. Офицерская, 39.

ЛѢТНИЙ сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзорѣніе, шаржъ и пр.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валина, А. И. Вѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф.
Валентина Лизъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П.
Райская, А. Ф. Ручевская, Е. Г. Сафронова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г.
Трубецкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальвертъ, Курскій,
Ламаевскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Мининъ, Не-
взоровъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талановъ,
Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лепковскій. Ежедн. Борьба.

Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

„Желанный и Неждакхый“,

ком. въ 1 д. В. Рышкова

вышла изъ печати. Обращаться въ „Театръ
и Искусство“.

Словарь

СПЕЦИФИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. под-
писчиковъ журнала „Театръ и Искус-
ство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

БЕЗУСЛОВНО РАЗРѢШЕНА

къ представленію (Пр. Вѣстн. № 141
отъ 24 іюня)

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой
успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. В.
(Зоя Бухаровой). Цѣна—2 р. Обращ. въ
контору „Театра и Искусства“.

С.-Петербургъ, 27-го августа 1906 года.

Въ 1756 г. былъ созданъ правительственный, казенный русскій театръ. Полуторасолѣтній юбилей, который собирается 30-го августа весьма скудно праздновать дирекція Императорскихъ театровъ — юбилей болѣе официальный. Истинное лѣтосчисленіе русскаго театра слѣдуетъ считать съ первыхъ спектаклей, данныхъ и устроенныхъ Ѳ. Г. Волковымъ въ Ярославлѣ своимъ собственнымъ иждивеніемъ. Но начиная съ 1756 г., правительство принимаетъ на себя постоянныя заботы о русскомъ театрѣ.

Заслуги правительства въ этомъ отношеніи, разумѣется, отрицать нельзя. Все что могъ дать „просвѣщенный абсолютизмъ“ въ эпоху своего расцвѣта, онъ русскому театру далъ: не жалѣлъ средствъ, умѣлъ заинтересовать въ театральномъ дѣлѣ даровитыхъ и образованныхъ дилетантовъ, заботился о пышности театралныхъ представленій, а иногда, какъ въ эпоху Гоголя, единственно въ театрѣ допуская лучъ свѣта въ темномъ царствѣ, какъ то было съ „Ревизоромъ“. Работа, поставленная русскому театру, была, быть можетъ, гораздо болѣе трудной, нежели та, которая предстояла литературѣ, въ особенности же наукѣ. Ломоносову ничто не могло помѣшать стать знаменитымъ физикомъ. Въ наукѣ всякій начинается ab ovo и доходитъ ad rommum. Преемственность знаній запечатлѣна въ книгѣ. Въ искусствѣ главное значеніе имѣютъ бессознательные процессы духа, совокупность навыковъ и вкуса — понятія столь же сложнаго и неопредѣленнаго, какъ характеръ. Петербургская бюрократія расколола на двое русскую жизнь. И съ театромъ случалось то же. Позади—худо ли, хорошо ли—была своя національная, бытовая, историческая форма „зрѣлищъ“: гуляры, скоморохи, мистеріи и пр., — впереди, съ мѣста въ карьерѣ, безъ всякой связи съ прошлымъ и исторіей—ложноклассическая трагедія, величественныя королевы съ пластическими позами и жестами, „плѣнныры“ и „милоны“, „пролазы“ и „пронныры“. Хоревъ, влюбленный въ плѣнную княжну Оснельду и декламирующій, оправляясь въ походъ противъ ея отца, Завлоха:

Жалѣи сихъ слезъ, жалѣи, которыя ты льешь,
А ими изъ меня стѣсненный духъ влечешь, —

очевидно, былъ совершенно беспочвеннымъ отвлеченіемъ, такую же фантазмагорію русской жизни, какъ и весь укладъ петербургской бюрократіи... Театръ могъ возникнуть только поздно, съ появленіемъ національной драматической литературы.

Въ настоящее время казенные театры находятся въ упадкѣ. Это — не случайность. Когда абсолютизмъ вмѣщалъ въ себѣ всю культуру страны — театръ правительственный былъ самымъ передовымъ учрежденіемъ. Но по мѣрѣ того, какъ бюрократія утрачиваетъ руководящую роль въ культурной жизни страны, оказывается не впереди прогресса, а позади его — падаетъ и значеніе правительственныхъ театровъ, не смотря на всѣ заботы, расходы и труды по улучшенію дѣла.

Вотъ и нынѣшній юбилей — повидимому, совершенно не удастся. Предстоящее празднество заранѣе отмѣчено сугубо казеннымъ характеромъ. Полное равнодушіе общества; полное равнодушіе театральнаго міра. Дѣло ограничивается сборной постановкою сборнаго спектакля со сборными декораціями. Ничего не слышно ни о торжественномъ засѣданіи въ честь событія, ни объ инициативѣ самихъ арти-

стовъ чѣмъ нибудь и какъ нибудь ознаменовать юбилей, ни о какихъ либо специальныхъ изданіяхъ, соответствующихъ случаю. Съ юбилеемъ будетъ то же, что съ очередными фамусовскими дѣлами: подписано, — и съ плечъ долой..

Въ этомъ уныломъ, бездѣйственномъ мерцаніи — весь характеръ казеннаго учрежденія. Сухія мощи, № такой то исходящихъ событій... А между тѣмъ какая богатая исторія лежитъ позади...

Въ театральномъ мірѣ случилась едва ли не первая „настоящая“ забастовка. Забастовалъ оркестръ О. З. Суслова въ Вильнѣ. О происшествіи этомъ г. Сусловъ такъ сообщаетъ на страницахъ мѣстной газеты:

„Музыканты нашего оркестра сегодня, за двѣ недѣли до конца сезона, забастовали, предъявивъ мнѣ требованія экономическаго характера: увеличеніе жалованья, выдача авансовъ, годовую службу и т. д.

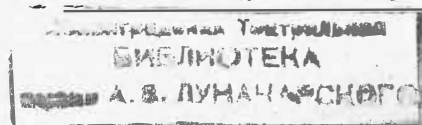
Вѣроятно, музыканты опубликуютъ свои требованія, поэтому я ихъ не перечисляю. Кто хотя немного знакомъ съ театральнымъ дѣломъ, пойметъ, что такіе требованія могутъ быть предъявлены, имѣя въ виду только будущій зимній сезонъ. На новыя условія, конечно, можно согласиться или не согласиться — это дѣло договаривающихся; но въ томъ-то и несуразность и неисполнимость этого требованія, что оно является за двѣ недѣли до конца сезона. Вѣдь наше дѣло по многимъ причинамъ можетъ совершенно не осуществиться на зимній сезонъ (ну хотя бы по болѣзни нашей главной артистки, или просто потому, что товарищи не пришли къ соглашенію), какъ же я могу взять на себя обязательство круглый годъ возить оркестръ? Допустивъ, что предпріятіе осуществится, мы все же въ правѣ выбирать изъ многихъ тысячъ музыкантовъ и артистовъ тѣхъ, которые намъ нужны для дѣла на будущій сезонъ. Кромѣ этихъ соображеній, самое главное то, что мы работаемъ не капиталомъ, а своимъ трудомъ. Я могу согласиться или не согласиться работать съ извѣстными лицами и, какъ труженика, никто меня права выбора товарищей по труду лишить не можетъ“.

Оркестръ отвѣтилъ черезъ день письмомъ въ свою очередь. По словамъ музыкантовъ, г. Сусловъ объявилъ имъ, что на будущее время онъ ухудшаетъ условія работы. Требованія оркестра — не дѣлать вычетовъ за дни, въ которые спектакли разрѣшены, повысить жалованье до 65 руб. въ мѣсяцъ, вѣжливое обращеніе и пр.

Намъ пишутъ по этому поводу изъ Вильны:

„Этотъ первый случай забастовки сценическихъ дѣятелей вызвалъ много толковъ. Говорятъ, что и „Бундъ“ имѣетъ тутъ какое-то касательство и находитъ требованія объ улучшеніи экономическаго положенія справедливыми. Требованія оркестра были поддержаны типографіями, отказавшимися печатать афиши. Въ результатѣ послѣдовало соглашеніе: оркестру было заплачено за забастовочные дни и за мѣсяцъ впередъ, хотя сезонъ кончается черезъ 2 недѣли. Дѣло, по всей вѣроятности, перейдетъ въ товарищество. Людей театралныхъ интересуетъ вопросъ, допустимо ли бастовать въ концѣ сезона, чтобы такимъ образомъ вынудить антрепренера на будущій сезонъ принять другія условія? Было бы очень интересно выяснитъ этотъ вопросъ“.

Дѣйствительно, вопросъ интересный и новый. Если возвести такіе „забастовки“ въ принципъ, то при извѣстной солидарности труппы, можно, подъ угрозой разоренія предпринимателя, заставить его изъ сезона въ сезонъ, до конца дней, держать одну и ту же труппу, можно вынудить и большія льготы. Тутъ, несомнѣнно, важнѣйшее значеніе имѣетъ моментъ договора. Если признавать за договоромъ силу — не говоримъ юридическаго, но нравственнаго обязательства, то ясно, что до истеченія срока договора, ни

какіе разговоры объ измѣненіи условій недопустимы. А если силы договора не признавать, тогда незачѣмъ его и заключать. Но въ такомъ случаѣ сценическіе работники будутъ устраивать для измѣненія условій забастовки посрединѣ сезона, а предприниматели, также отказавшись отъ обязательства чтить договоръ, или слово, будутъ бросать служащихъ, когда имъ это выгодно или когда заблагоразсудится. Къ пользѣ ли это будетъ сценическаго пролетариата?

Договоръ рѣзко отличаетъ сценическихъ работниковъ отъ другихъ. Въ одномъ отношеніи они, несомнѣнно, находятся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ рабочіе: они обезпечены на извѣстный срокъ отъ ликвидаціи предпріятія. Поэтому справедливость требуетъ, чтобы на извѣстный же срокъ они не поднимали вопроса объ измѣненіи условій подъ угрозою забастовки.

Это истина довольно простая. Впрочемъ, обстоятельства каждаго случая (подробности настоящаго намъ не вполне извѣстны) могутъ измѣнить такое положеніе. Но въ теоретической частотѣ своей вопросъ, думается, не допускаетъ другого рѣшенія.

Въ „Петербург. Газетѣ“ находимъ такую замѣтку, „достоверность“ которой весьма сомнительна.

„Театральный трестъ Соединенныхъ Штатовъ“ командировалъ въ Европу и въ частности въ Россію своихъ представителей для изученія постановки театрального дѣла. Американскій трестъ намѣтилъ проектъ скупить въ свои руки всѣ частныя театры въ столицахъ и крупныхъ городахъ континентальной Европы. Въ особенности привлекаетъ американцевъ театральное дѣло въ Россіи (!)“

Спѣшимъ успокоить нашихъ атрепренеровъ: американцы не внесутъ капиталовъ въ русскія театральныя предпріятія. И въ болѣе солидныя дѣла они опасаются входить, зная необезпеченность имущества, — тѣмъ паче въ театрѣ, съ которымъ и безъ „охранъ“ дѣлаютъ что хотятъ, а съ охранами — даже „Помолвку въ Галерной Гавани“ находятъ криминаломъ.

Такъ что — въ разсужденіи треста — можно сказать: не бывать бы счастьемъ, да несчастье помогло.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Репертуаръ предстоящаго сезона, повидимому, обѣщаетъ быть весьма скуднымъ оригинальными пьесами. На рынкѣ все больше переводовъ. Изъ оригинальныхъ новинокъ назовемъ пока „Въ городѣ“ Сем. Юшкевича (въ цензурѣ не была), „Вѣра“ С. А. Найденова (въ цензурѣ не представлена), „Слушай, Израиль“ и „Въ ночь на...“ О. И. Дымова (тоже), „Враги“ Е. П. Карпова (тоже). Такимъ образомъ будущее въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ милости цензуры.

— Въ Петербургской канцеляріи Т. О. спѣшно пополняютъ труппы: г. Долинъ — Иркутскъ, г. Кручининъ — Баку. Послѣднимъ, между прочимъ, приглашены *grande-dame* Весеньева и суфлеръ Оболенскій и режиссеромъ служившій ранѣе въ театрѣ В. Ф. Коммисаржевской — П. А. Рудинъ.

— М. Т. Строевъ по дѣлу съ г. Висковскимъ внесъ въ Т. О. 250 р. — неустойку, которая должна быть выдана согласно рѣшенію третейскаго суда, постановъ 1907 г.

— Сезонъ театра „Фарсъ“ В. А. Казанскаго открывается 15 сентября. Режиссеромъ приглашенъ В. Ю. Вадимовъ.

— Бывшій оперный пѣвецъ Рядновъ приглашенъ профессоромъ петербургской консерваторіи.

— Г. Н. Евреиновъ написалъ новую пьесу „Красивый деспотъ“, которая пойдетъ въ Маломъ театрѣ.

— Отъ второго спектакля въ пользу Т. О. въ „Буффѣ“ очистилось 500 р. Г. Форкати препроводилъ 294 р. съ гулянья, устроеннаго въ пользу Общества въ Кисловодскѣ.

— Пьеса Метерлинка „Чудо святого Антонія“ разрѣшена цензурой въ передѣлкахъ гг. Бинштока и Матерна и г. Шевлякова подъ заглавіемъ „Отшельникъ“.

— На сценѣ Малаго театра въ предстоящемъ сезонѣ пойдетъ пьеса г. Гнѣдича „Начало конца“. Одна изъ ближайшихъ постановокъ „Вечерняя зоря“, въ перев. В. Томашевской.

— Извѣстная малорусская артистка г-жа Зарницкая серьезно и тяжело заболѣла. На ея мѣсто въ труппу г. Суслова приглашена г-жа Кучеренко.

— Г-жа Капланъ въ предстоящій зимній сезонъ рѣшила на сценѣ не выступать, а заняться постановкой своего голоса, для чего будетъ брать уроки у одного петербургскаго учителя пѣнія.

— В. А. Неметти вошла съ г. Вилинскимъ въ компанію. Оперетка въ Пассаждѣ будетъ, такимъ образомъ, подъ дирекціей г. Вилинскаго и В. А. Неметти.

— Киевскія власти заняты въ настоящее время разслѣдованіемъ въ административномъ порядкѣ преступленія Ѳ. И. Шалаяпина и журналиста Л. Г. Мунштейна (Лоло). Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ апрѣлѣ этого года Ѳ. И. Шалаяпинъ устроилъ въ Кіевѣ въ циркѣ Крутикова народный концертъ съ благотворительной цѣлью. Часть дохода съ концерта, свыше 1.700 руб., была Шалаяпинымъ вручена Мунштейну для передачи этихъ денегъ въ пользу организованныхъ рабочихъ. Спустя нѣкоторое время въ петербургской газетѣ „Волна“ появилась сообщеніе о поступленіи въ центральный комитетъ с.-д. партіи пожертвованія отъ концерта въ „одномъ провинціальномъ городѣ“. При этомъ самое пожертвованіе выражалось въ той-же цифрѣ, какъ и доходъ съ концерта Шалаяпина. Шалаяпинъ и Мунштейнъ заподозрѣны въ противозаконномъ дѣяніи — въ передачѣ денегъ с.-д. комитету.

— Режиссеръ Императорской оперы г. Палечекъ, по слухамъ, оставляетъ службу. Уходитъ г. Палечекъ, какъ говорятъ, вызванъ поданной на него еще весной жалобой хористовъ.

— Говорятъ, что бр. Адельгеймы возобновляютъ переговоры съ Некрасовой-Колчинской, которая — если переговоры приведутъ къ положительнымъ результатамъ — оставитъ за собой „Новый театръ“.

— Въ труппу Казанскаго принята на зимній сезонъ А. В. Шабельскій, который будетъ режиссировать спектаклями труппы „Фарсъ“ въ Русско-Эстонскомъ клубѣ.

— Зимній „Буффъ“ (Панаевскій театр) откроется 23 сентября новой опереткой „Веселая вдова“. Режиссеръ А. А. Брянскій, съ спеціальной цѣлью ознакомиться съ постановкой этой оперетки, ѣдетъ въ Вѣну и въ Лондонъ. Въ труппу, между прочимъ, поступила г-жа Мартенсъ-Морская, нѣсколько лѣтъ не выступавшая въ Россіи.

— В. Ф. Коммисаржевская, въ виду того, что ея театръ будетъ готовъ только къ 1 октября, рѣшила предпринять поѣздку на 25 спектаклей по слѣдующимъ городамъ: Рига, Либава, Ковно, Вильна, Минскъ, Смоленскъ и Витебскъ. Репертуаръ: „Безприданница“, „Нора“, „Дикарка“, „Крикъ жизни“, „Строитель Сольнесъ“. Организаторъ поѣздки Е. А. Бѣляевъ.

— „Шерлокъ Холмсъ“ повидимому сдѣлается однимъ изъ „гвоздей“ предстоящаго театрального сезона. Эта пьеса, въ переводѣ В. В. Протопопова, кромѣ Литературно-Художественнаго театра въ Петербургѣ, пойдетъ еще въ театрѣ Корша въ Москвѣ. Дирекція Литературно-Художественнаго театра возлагаетъ на „Шерлока Холмса“ такія надежды, что ее одновременно репетируетъ два состава исполнителей. Въ первомъ составѣ Шерлока играетъ г. Глаголинъ, а во второмъ г. Баратовъ, леди Натоганъ — въ первомъ составѣ — г-жа Тришатная, во второмъ — г-жа Порчинская, доктора Моріанъ — въ первомъ составѣ г. Бастуновъ, во второмъ — г. Хворостовъ.

— Газета „Сегодня“ сообщаетъ, будто переводчики драматическихъ произведеній собираютъ подписи подъ коллективное ходатайство передъ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати о воспрещеніи гг. цензорамъ переводить пьесы съ иностранныхъ языковъ и ставить таковыя на сценѣ.

— Сезонъ въ Павловскомъ театрѣ закончился. Первая половина дала дефицитъ, вторая, благодаря гастроямъ гг. Варламова, Давыдова и др., наполнила дефицитъ и дала еще кое-какіе барыши.

— Въ Вѣнѣ предстоящей зимой будетъ представлена пьеса „Красный адмиралъ“ (Лейтенантъ Шмидтъ). Пьеса эта на русскомъ языкѣ издана въ Швейцаріи.

— Н. Ѳ. Соловьевъ назначенъ помощникомъ начальника Придворной Пѣвческой Капеллы на мѣсто Н. С. Кленовскаго.

* * *

Московскія вѣсти.

— 18-го августа въ Москвѣ состоялось бракосочетаніе извѣстной провинціальной артистки, въ этомъ сезонѣ играющей у Корша, Н. А. Смирновой съ журналистомъ Н. Е. Эфросомъ.

— Артистка театра Корша г-жа Мандражи взяла отпуск на 3 мѣсяца и уѣзжаетъ за границу для поправленія здоровья (маллярія) въ Шварцвальдъ.

— Художественный театръ откроется во второй половинѣ октября. Существуетъ предположеніе, что труппа Художественнаго театра будетъ играть не каждый день, и что для подготовки пьесъ будетъ сдѣланъ недѣльный или двухнедѣльный перерывъ.

— Ходившіе одно время слухи о томъ, что въ этомъ сезонѣ спектакли будутъ даваться въ Большомъ театрѣ и по субботамъ—не оправдались. Субботы попрежнему отъ спектаклей будутъ свободны. Въмѣсто этого будутъ даваться утренніе общедоступные спектакли по воскресеньямъ и праздникамъ.

* * *

† М. Ю. Поморцевъ. Въ провинціи скончался бывший артистъ Александринскаго театра, Максимъ Юрьевичъ Поморцевъ. М. Ю. бывший офицеръ, помѣщикъ Симбирской губерніи, гдѣ былъ предводителемъ дворянства. На поприще профессиональнаго служенія сценѣ покойный вступилъ сравнительно поздно. Послѣ нѣсколькихъ сезоновъ службы въ провинціи, М. Ю. былъ

† М. Ю. Поморцевъ.

принять въ труппу Корша, откуда получилъ приглашеніе на сцену Императорскихъ театровъ, главнымъ образомъ для исполненія роли Федора въ „Свадьбѣ Кречинскаго“, оставшейся вакантной за смертью артиста Петровскаго. На сценѣ Императорскихъ театровъ М. Ю. быстро выдвинулся среди исполнителей третьихъ ролей и вскорѣ же получилъ прибавку. Но прошлою весною оставилъ сцену, какъ говорятъ, изъ-за просьбы о дальнѣйшемъ повышеніи оклада. Покойный принималъ участіе въ поѣздкахъ артистовъ Императорскихъ театровъ и состоялъ режиссеромъ въ музыкально-драматическомъ кружкѣ. Въ труппѣ Корша Поморцевъ занималъ довольно видное положеніе и имѣлъ успѣхъ въ роли Несчастливцева.

* * *

† А. М. Васильевъ. Въ Люцернѣ (Швейцарія), 20-го августа скончался заслуженный профессоръ, инспекторъ научныхъ классовъ спб. консерваторіи Александръ Матвѣевичъ Васильевъ. С.-Петербургская консерваторія въ лицѣ А. М. потеряла педагога, пользовавшагося много лѣтъ довѣріемъ и симпатіями учащихся. Почившій состоялъ членомъ кассы общества вспомошествованія учащимся въ консерваторіи. Похороны А. М. состоятся въ Петербургѣ.

* * *

Новый скандалъ на ст. Всеволожской, Ириновск. ж. д.

Закрытіе лѣтняго сезона въ мѣстномъ театрѣ, 20 авг., сопровождалось, по словамъ „Пет. Листка“, колоссальнымъ скандаломъ, завершившимся полнымъ разгромомъ театра.

На прощальномъ спектаклѣ „Безъ вины виноватые“ по адресу одной артистки раздавались шиканья. Послѣ спектакля она оказалась въ залѣ. Здѣсь уже началось страшное шиканье, раздались свистки. Артистка наградила одного изъ свиставшихъ субъектовъ звонкой пощечиной. Тогда произошло нѣчто неописуемое. Артистку подхватили подъ руки и бук-

вально выкинули на улицу. Напрасно несчастной женщинѣ хотѣло оказать помощь антрепренеръ. Толпа буквально забросала ихъ грязью.

Вся эта дикая сцена совершалась подъ гулъ звѣринаго рева, гогота и хохота.

Неистовствовавшую толпу нѣсколько отрезвила атлетическая фигура и громкій голосъ артиста Ю. Толпа оставила артистку, устремившись на поиски антрепренера, который, воспользовавшись минутнымъ замѣшательствомъ толпы, куда-то исчезъ. Раздались крики: „Бей, ребята, театр!“

По окончаніи разгрома зданіе оказалось въ самомъ плачевномъ видѣ, почти разрушеннымъ. Съ послѣднимъ ночнымъ поѣздомъ злополучные артисты уѣхали въ городъ, а антрепренеръ и режиссеръ, подъ прикрытіемъ ночного мрака, спасаясь отъ толпы, пѣшкомъ добрались до Ржевки и только здѣсь сѣли въ поѣздъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Въ воскресенье, 13 августа, торжественно прошелъ бенефисъ директора „Эрмитажа“ Щукина при участіи Вяльцевой и Клео-де-Меродъ; все это привлекло, несмотря на отвратительную погоду, громадную массу публики. Изъ новинокъ поставили только „Отдѣльную комнату“ Пьера Вебера; весь этотъ фарсъ построенъ на самыхъ грубыхъ двусмысленностяхъ и въ этомъ отношеніи по своей смѣлости оставляетъ за собой многія произведенія этого жанра. Разыгранъ онъ, впрочемъ, прекрасно и при участіи Грановской, Воронцовой-Ленни, Мартыновой, Васильчиковой, Погребовой, Сабурова, Горскаго и Свѣтлова; сонно скученъ—Шаповаленко. Грубо „цыганила“ на этотъ разъ Вяльцева, имѣвшая, впрочемъ, крупный успѣхъ, какъ и Клео-де-Меродъ.

Въ „Акваріумѣ“ съ успѣхомъ прошелъ бенефисъ Лучинской, поставившей „Цыганскіе пѣсни въ лицахъ“ и „Запорожецъ за Дунаемъ“; въ первой вещи бенефициантка прекрасно спѣла и сыграла Зину, а во второй жинку безлутнаго Ивана Караса. Успѣхъ съ ней дѣлила Кочубей-Дзбановская, исполнившая роли Груши и Оксаны. Ванченко—Запорожцу не хватало непосредственности и яркости тона.

Какъ всегда, малороссы ставятъ и русскія оперетки, въ которыхъ играютъ со смѣшнымъ южнымъ акцентомъ. Опереточною частью завѣдуетъ Шостаковскій, повидимому, опытный актеръ. Со слабымъ ансамблемъ прошла „Гейша“, гдѣ хороши были только Кочубей-Дзбановская—Мимоза и Лучинская—Молли. Савицкій игралъ Вунчи съ такимъ же удалымъ задоромъ какъ изображаетъ онъ молодыхъ парубковъ. Совсѣмъ слабъ маркизъ Имари—Левицкій. Лучше поставлена „Игрушечка“, гдѣ прекрасно играетъ и поетъ Алезію Лучинская; недурень въ роли разсѣяннаго Илариуса Ванченко. *Ларсенъ.*

* * *

Народный Домъ. „Пророкъ“ Д. Мейербергера. Мейерберъ пользуется особыми симпатіями въ оперѣ Народнаго Дома. Его „Робертъ“, „Африканка“, „Гугеноты“ давно уже утвердились въ репертуарѣ 17 августа состоялось первое представленіе „Пророка“. Понятно, спектакль прошелъ при переполненномъ театрѣ: большая публика, вѣдь, обожаетъ Мейербергера. Секретъ обаянія этого композитора весьма простъ. Мейерберъ увлекаетъ толпу простѣйшими, естественными средствами музыкальнаго выраженія: ритмикой, разнообразной, слѣдующей за всѣми изгибами декламации, и динамикой—той элементарной силой чередованія fortissimo и pianissimo, противъ дѣйствія которой не можетъ устоять даже избалованнѣйшее ухо. Только этой ритмикой и динамикой, полными разсчета и вкуса, Мейерберъ держится и долго еще будетъ держаться въ репертуарѣ, вызывая своей долговѣчностью яростную злобу музыкальной критики. Помилуйте, вѣдь гармоніи Мейербергера въ настоящее время уже не новы: Вагнеръ приучилъ насъ къ такимъ гармоническимъ приемамъ, что Мейерберъ, какъ гармонистъ, почти уже устарѣлъ; въ отношеніи инструментовки Мейербергера также давно обогнали; по части „мелодичности“ онъ не могъ спорить даже съ современниками—хотя бы съ нашимъ Глинкой! Всѣ эти соображенія критики безусловно резонны. Но она упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что преобладаніе элементарныхъ приемовъ музыкальнаго выраженія въ композиціяхъ Мейербергера и является главнымъ показателемъ громаднаго таланта этого композитора. Музыка послѣ Мейербергера стала изучать полутоны и полутѣни индивидуальныхъ ощущений—то, что въ теоріи Вагнеровской драмы называется „внутреннимъ человекомъ“; но, вѣдь, кромѣ этого сокровеннаго, интимнаго „внутренняго человека“ есть человекъ „внѣшній“ съ обыденными, прямолинейными, простыми въ выраженіи, страстями. Мечтанье—голосъ души, страсть—голосъ плоти. Мейерберъ былъ гениальнымъ художникомъ, изображавшимъ страсти примитивныя, обыденныя, рѣзко разграниченныя, какъ день и ночь. Его forte, какъ мажоръ, даетъ эффектъ радости и свѣта, а piano, какъ миноръ, эффектъ таинственности и мрака. Музыкальный рисунокъ, написанный этими двумя красками; всегда будетъ казаться отчетливымъ, всегда будетъ „эффектенъ“. И пока существуетъ въ мірѣ страсть, до тѣхъ поръ будетъ длиться господство Мейербергера на современной сценѣ, не смотря ни на какія новаторскія оперы

и критическія теоріи, тщетно воюющія съ „дешевыми“, а въ сущности неотразимыми эффектами...

„Пророкъ“ Мейербергера занимаетъ особое мѣсто въ творчествѣ этого композитора: Мейербергъ здѣсь дѣлаетъ попытку обработать сюжетъ не свойственный своему духу. Онъ хочетъ впервые изобразить личность цѣльную, первобытную и вмѣстѣ сложную, загадочную (крестьянинъ Іоаннъ). Подобная задача пришла въ голову Мейербергу, надо полагать подъ влияніемъ идей Вагнера, познакомившаго уже въ то время Европу со своимъ Тангейзеромъ. Отъ разсказа Іоанна Лейденскаго во 2-мъ актѣ положительно вѣдетъ разсказомъ Тангейзера о своемъ путешествіи въ Римъ... Но, вѣдь, Мейербергъ не былъ Вагнеромъ! Немудрено, если задуманная въ „Пророкѣ“ задача оказалась не разрѣшенной. Музыка „Пророка“ вышла куда тяжелѣе, суше, слабѣе музыки „Гугенотовъ“. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нуженъ былъ наивысшій подъемъ творчества, какъ напр. въ 3-мъ актѣ, ясно бросается упадокъ вдохновенія. Только въ знаменитой сценѣ коронованія (4-й актъ) Мейербергъ до известной степени перенесся во внутренней міръ героя и добился болѣе или менѣе рельефнаго изображенія духовнаго облика Іоанна. Безусловно великолѣпно написана партія Фидесъ. Но это уже—Мейербергъ, не пытающійся итти по слѣдамъ Вагнера.

Для постановки „Пророкъ“ чрезвычайно труденъ. Требуется не только прекрасные солисты и громадныя дисциплинированныя хоры, но и необыкновенная роскошь обстановки. Въ Народномъ Домѣ надъ „Пророкомъ“ основательно поработали и представили оперу въ весьма добротномъ видѣ. За это слѣдуетъ похвалить сперва, конечно, режиссера г. Циммермана, дирижера г. Зеленаго и хормейстера Штока.

Изъ исполнителей сольных партій на первомъ мѣстѣ, какъ и подобаетъ, стоитъ г. Ростовскій, свободно и легко преодолевшій колоссальныя трудности партіи Іоанна Лейденскаго. Красивый драматическій теноръ артиста дисциплинированъ хорошей школой. Пастораль 2 акта г. Ростовскій спѣлъ великолѣпно и биссировалъ ее вполне по заслугамъ. А вотъ въ молитвѣ 3 акта артистъ упустилъ изъ виду подчеркнуть мощь и величіе Пророка. Желаніе блеснуть прекраснымъ ріадо здѣсь неумѣстно.

По мѣрѣ силъ преодолевъ партію Фидесъ г-жа Суровцева. Жаль только, что „для облегченія“ пришлось выбросить сцену въ тюрьмѣ. Мило и задушевно пѣла партію Берты г-жа Филиппова, стараясь придать нѣкоторый рельефъ неудавшейся композитору партіи.

Очень недурнымъ графомъ Оберталемъ былъ г. Виноградовъ. А если бы артистъ показавъ передъ публикой въ стильныхъ костюмахъ, то было бы и совсѣмъ хорошо.

Прочіе исполнители гг. Брюнеръ, Борисовъ и Гагаенко (анабаптисты) были вполне удовлетворительны, особенно выделялся г. Брюнеръ со своимъ хорошимъ басомъ—cantante.

Оркестръ и хоры подъ управленіемъ г. Зеленаго шли стройно и чисто.

М. Нестеровъ.

* *

Таврическій театръ. Оперный сезонъ закачивается здѣсь серіей бенефисовъ. Уже состоялись бенефисы гг. Виноградова (Кучубей въ „Мазепѣ“), Ростовскаго (Елеазаръ въ „Жидовкѣ“) и г-жи Бернардской (Селика въ „Африканкѣ“). Прекрасные сборы, теплый пріемъ бенефициантовъ и обильная цвѣтущая подношенія свидѣтельствуя что упомянутые артисты успѣли въ теченіе лѣта заручиться симпатіями публики. *Н.*

* *

Антэй. Въ среду, 23 августа, здѣсь праздновался бенефисъ директора и антрепренера К. К. Баумвальдта. Поставленная въ этотъ вечеръ передѣлка романа г. Сенъевича „Камо грядеши“, анонсированная какъ новинка, знакома по театру г-жи Яворской. Прошла пьеса безъ всякаго успѣха, хотя и исполненіе, и особенно обстановка заслуживаютъ полного одобренія. Вина въ самой пьесѣ: скудно растянута, отдѣльныя картины почти совсѣмъ не связаны.

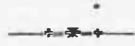
Изъ отдѣльныхъ исполнителей заслуживаетъ вниманія г. Шатовъ въ роли Нерона. Играетъ артистъ выдержанно, хотя и нѣсколько утрированно. Эффектныя Петроній г. Алашеевскій, г-жа Ольга изыщная, но недостаточно трогательная Лигія. Много искренности въ тонѣ у г. Мартини (Маркъ). Г-жа Долева (Поппея) и г. Зарницынъ (Аристархъ) ансамбля не портитъ.

Бенефицианта чествовали и публика и труппа. Отъ труппы сказалъ привѣтствіе г. Алашеевскій. *Ло.*

* *

Гатчинское общественное собраніе. Въ воскресенье, 30 августа, состоялся бенефисъ режиссера Н. А. Горскаго. Шла одноактная драма Бракко „Маски“ и новая комедія „Пыль райскаго дерева“. Первая пьеса, постановленная впервые на русской сценѣ, является скорѣе эффектной, чѣмъ психологически вѣрной сценой раскрытія ревнивымъ мужемъ преступной связи его только что покончившей счеты съ жизнью жены. Тутъ и приходъ мужа, разражающагося рыданиями еще за сценой, и встрѣча его съ дочерью, и извѣстіе объ измѣнѣ жены, и допросъ служанки, и бурное объясненіе съ виновникомъ из-

мѣны, лучшимъ другомъ, и, наконецъ, отвѣтъ судейскому трибуналу, явившемуся для слѣдствія. Всѣ эти эффекты, правдивые въ отдѣльности, производятъ впечатлѣніе не жизненной картины, а пятый актъ самой жестокой мелодрамы. Этому впечатлѣнію способствовало и исполненіе бенефицианта, сразу взявшаго приподнятый, крикливый тонъ. Тепло провела роль дочери г-жа Слонимская. Значительно лучше прошла комедія „Пыль райскаго дерева“. Для роли губернатора г. Горскій нашель и легкой правдивый тонъ и непринужденность въ манерахъ. Комичнымъ секретаремъ Безерстокамъ былъ г. Лузинъ. Въ дивертисментѣ выделялись г-жа Сабурова пластическими танцами подъ аккомпаниментъ музыки Сень Санса. Въ общемъ спектакль оставилъ вполне благоприятное впечатлѣніе. Сборъ былъ полный, и чествованіе г. Горскаго, какъ режиссера, носило крайне сердечный характеръ. *К. В.*

Къ сезону въ проവിцію.

Астрахань. Зимній сезонъ. Антреприза Н. Н. Отрадиной. Составъ труппы: гг. Аяровъ, режиссеръ Анисимовъ-Князевъ—Вольскій, Волковъ, Дюмидовскій, Башиловъ, Гундобинъ, Борисовъ, Арбенинъ, Чарскій, Муратовъ, Нурдинъ, Тарасевичъ, Котомкинъ, Александровъ, Вильгельминовъ—суфлеръ, Владиславскій—помощникъ режиссера, Васильевъ—декораторъ. Г-жи Отрадина, Журавлева, Лаврова, Бугкова, Анчарова, Велинская, Мравина, Максимова, Селиванова, Нелидова, Воронецъ, Лукашевичъ. Костюмы, мебель, бутафорія, декорации—все новое, собственное.

Бакъ. Здѣсь дала нѣсколько спектаклей „московская драматич. труппа“, подъ дирекціей Н. Я. Яковлева и М. Н. Давыдова. Шли „Еврей“, „Уріэль Акоста“, „Каторжникъ“. Въ составъ труппы входятъ: гг. Давыдовъ, Яковлевъ, Свѣтловскій, Кнарскій, Яновъ, Львовъ; г-жи Сабурова и пр. Матеріальный успѣхъ большой.

Бѣлостокъ. На зимній сезонъ 1906—97 г. театръ снятъ артистомъ К. С. Усольцевымъ-Сибиряковымъ. Товарищество. Начало сезона 1-го октября.

Вильна. Зимній сезонъ. Антреприза З. А. Малиновской. Городской театръ и городской залъ. Составъ труппы: г-жи Софія Чаруская, Янушева, Лядова, Островская, Дубровская, Квитко, Волжская, Ланина и Гнѣдичъ; гг. Дара-Владимировъ, Ермоловъ-Бороздинъ, Дробининъ, Орловъ, Мартовъ, Ратмировъ и Соловьевъ, Кузнецовъ, Хованскій, Вѣровъ и Ранскій, суфлеръ Равичъ, декораторъ М. Кальмонсонъ. Костюмы А. В. Лейфертъ. Начало сезона 21-го сентября.

Екатеринбургъ. 13 августа состоялось открытіе Екатеринбургскаго общества трезвости.

Казань. На сценѣ „Аркадія“ готовятся къ постановкѣ произведенія г. Друга-Анри на злобы дня. По этому случаю „Волжск. листъ“ въ замѣткѣ „Черносотенцы на сценѣ“ высказываетъ слѣд. мысль: „Антреприза, ставящая писанія черносотеннаго порнографа, и актеры, соглашающіеся играть въ пьесахъ подобныхъ господъ, должны помнить, что они этимъ бросаютъ дерзкій вызовъ казанской театральной публикѣ!“

Казань. Вслѣдъ за г-жей Андросовой вышли недоразумѣнія у антрепризы съ г. Рамазановымъ, которому съ 27 июня „прекращенъ (!) входъ въ театръ“. Договоръ расторгнутъ.

Кавказскія минеральныя воды. Товарищество оперныхъ артистовъ, организованное артист. А. С. Ермаковымъ для дирекціи С. В. Брагина на группахъ минеральныхъ водъ—Пятигорскъ, Эссентуки, Желѣзноводскъ—начало спектакли 3-го іюня и по 3-е іюля дало 30 спектаклей и 2 концерта. За мѣсяцъ взято валоваго сбора (не считая вѣшалки)—7168 руб. 62 коп. Если-бы хоръ и оркестръ были лучше и въ опытныхъ рукахъ опернаго капельмейстера, то взято было-бы вдвое. 5-го іюля опера уже открыла спектакли въ Екатеринодзѣ, гдѣ и оставалась до 16-го августа включительно. Было дано 41 спектакль, за которые взято валоваго сбора (не считая вѣшалки) 12142 руб. 16 коп. Т-во артистовъ, получая 25% съ валоваго сбора заработало въ среднемъ за 2 мѣсяца и 11 дней—по 90 коп. на рублевую марку. Поставлено было всего 13 оперъ и одна оперетка. „Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Пиковая дама“, „Царская невѣста“, „Русалка“, „Фаустъ“, „Самсонъ и Далила“, „Трубадуръ“, „Травиата“, „Риголетто“, „Карменъ“, „Аида“, „Паяцы“ и „Гейша“. При такомъ ограниченномъ репертуарѣ, въ наше тревожное время,—19360 рублей, взятыхъ съ публики (съ вѣшалки 20.000 руб.)—сумма очень приличная. Т-во составляли 12 человекъ г-жи Слатина, Алексина, Яхненко (сопрано), Панина, Ланская—меццо-сопрано; Богдановичъ, Кано, Лазаревъ—тенора; Амирджанъ, Ермаковъ—баритоны (былъ нѣсколько дней Евлаховъ); Аваровъ, Гвалтьеро, Боссъ и Ефимовъ—басы. Глав. реж. г. Ермаковъ—Помощ. режисера Харитонъ.

Кіевъ. Здѣсь идетъ предвыборная агитація. Избирается новая театральная коммисія. Послѣдняя является для гласныхъ одной изъ наиболѣе привлекательныхъ коммисій. Сюда стре-

мятся попасть въ гласные. Агитація въ полномъ ходу. Такое стремленіе гласныхъ объясняется просто: члены театральной коммисіи пользуются бесплатными мѣстами въ театрѣ, — они имѣютъ специальную ложу; затѣмъ званіе члена театральной коммисіи считается почетнымъ, ибо—это, какъ бы отличіе, которое дается только „избраннымъ“.

— Товарищество, съ П. П. Орленевымъ во главѣ, сдѣлало недурныя дѣла. Одинъ г. Новиковъ получилъ за театръ 2.000 р. На кругъ т-ву пришлось 500 рублей. Послѣ Кіева состоялись гастроли г. Орленева въ Одессѣ.

— Намъ пишутъ: въ театрѣ „Соловцовъ“ сдѣланы нѣкоторыя техническія усовершенствованія и между прочимъ „круглый воздухъ“, панорамная занавѣсъ, съ помощью которой является возможность давать перспективу не только на задней занавѣси но и съ боку, чѣмъ устраняется много условностей сцены. Устроена раздвижная плюшевая занавѣсъ. Зрительный залъ и фойе отремонтированы; барьеры обиты новымъ плюшемъ. Все зданіе снаружи также заново отремонтировано и выкрашено. Приобрѣтена новая бутафорія и мебель. Сдѣланы новыя декораціи.

Красноярсскъ—Томскъ. Дирекція М. И. Каширина. Драматическая труппа: г-жи: Стальская, Золотарева, Айвазовская, Дубравская, Мезенцева, Аграмова, Печорина, Завадская, Похильская, Жуковская, Леонова, Надеждина; гг. Ростовъ, Рахмановъ, Раковский, Добряковъ, Комаровъ, Горецкий, Мещеринъ, Минский, Цѣнинъ, Пинкуловъ, Востоковъ, Романовскій, Науменко и др.

Драматическая труппа пробудетъ до Рождества въ Красноярскѣ, съ Рождества опера подъ управленіемъ Н. А. Бубновъ.

Н. Новгородъ. У насъ сообщалось о хористахъ опереточной труппы г. Левицкаго, которые попали въ критическое положеніе, вслѣдствіе лишенія багажа, заложеннаго г. Левицкимъ. Теперь имъ получено извѣстіе, что 25 августа багажъ будетъ продаваться съ публичнаго торга, такъ какъ заложившій не внесъ въ срокъ денегъ.

Новгородъ. Театръ на предстоящій зимній сезонъ снятъ Е. А. Скуратовой и А. Ф. Федоровымъ. Составъ труппы: Г-жи О. В. Докукина, Ф. М. Агатова, П. А. Максимова, Е. А. Александрова, Е. А. Скуратова, А. Н. Славина, Е. Л. Бѣлинская, С. А. Алексинъ, В. М. Апполоновъ, П. И. Чардынинъ, Б. А. Борцовъ, Д. Д. Кедровъ, Н. М. Кураковъ, С. Д. Полозовъ, А. Ф. Федоровъ. Режиссеръ С. А. Алексинъ. Репертуаръ—драма, комедія и фарсъ.

Новороссійскъ. Труппа С. И. Крылова, сдѣлавъ здѣсь хорошія дѣла, выѣзжаетъ на-дняхъ на четыре спектакля въ... Константинополь! Предполагаются къ постановкѣ тамъ по 2 раза „Еврей“ и „Дѣти солнца“.

Одесса. Приводимъ полный составъ драматической труппы: гг. Багровъ, Недѣлинъ, Павленковъ, Муромцевъ, Горѣловъ, Шмитгофъ, Борисовъ, Степановъ, Разсудовъ-Кулябко, Владиміровъ, Давыдовъ, Марченко, Николаевъ, Негоревъ, Велижевъ, Шатовъ, Боруцкій, Ниловъ, Измайловъ, Ленинъ, Мочаровъ, Ураловъ и Барченко, г-жи Пасхалова, Юрьева, Рахманова, Звѣрева, Шухмина, Біязи, Маслова, Кисилевская, Ліанова, Рутковская, Кренская, Бабинова, Пилецкая, Куликовская, Татарина, Андріевская, Уточкина, Бланкъ, Любавская, Дружинина и Свѣшниковъ. Режиссеры: г. Александровъ и г. Бѣжинъ. Уполномоченный дирекціи артистъ г. Болховскій.

— Сезонъ открывается 30-го августа „Столпами общества“.

— Съ 22-го августа въ Русскомъ театрѣ начались спектакли еврейской опереточно-драматической труппы подъ управленіемъ А. Ф. Фишона.

Оренбургъ. Зима. Антреприза Малиновской. Режиссеръ Ф. Ф. Левицкій. Составъ труппы: Мигановичъ, Медвѣдева, Польша, Остроградская, Ф. Ф. Левицкій, Бѣлиновичъ, Зотовъ, Даниловъ. Начало сезона 28-го сентября.

Тифлисъ. Между оркестромъ казеннаго театра и дирекціей произошелъ конфликтъ. На предстоящій сезонъ оркестру предложены инныя по сравненію съ предшествовавшими сезонами условія службы. Нѣкоторые изъ этихъ условій музыканты признали неприемлемыми.

Харьковъ. Какъ у насъ сообщалось въ прошломъ номерѣ гор. управа сложила съ г. Линтварева 9000 руб. недоимки по арендѣ гор. театра за прошлый сезонъ. Уплата 21000 руб. за новый арендный годъ управой опредѣлена такимъ образомъ: съ каждаго спектакля по 1 января уплачивается 150 руб., а съ 1-го января по конецъ сезона—по 200 руб., такъ что вся арендная сумма должна быть погашена до 1-й недѣли Великаго поста. Въ гарантію исправности такого платежа рѣшено взять все театральное имущество г. Линтварева, предварительно освободивъ его къ 8 сентября отъ всякихъ претензій разныхъ лицъ. На г. Линтварева возложена обязанность документально доказать стоимость его театральнаго имущества, и размѣръ сдѣланныхъ имъ затратъ,—въ зависимости отъ чего ставится приемлемость этой гарантіи — залога, вмѣсто прежняго денежнаго.

Харьковъ. Составъ труппы А. А. Линтварева на зимній сезонъ. Г-жи: Бабинова В. И. I, Бабинова А. М. II, Бѣлозерская А. П. I, Бѣлозерская Н. Г. II, Бѣлецкая М. Г., Верещинская Э. Л., Воронина М. В., Голодкова В. П., Истомина Е. Д., Ка-

релина-Раичъ Р. А., Кварталова А. И., Ларина В. А., Муратова В. В., Оболенская А. Ф., Осипова В. И., Писарева С. Б., Пѣшковская Л. В., Сѣверова М. Е., Шорохова А. В., Яворская Н. В., Яникова С. С.; гг.: Абловъ Н. Е., Андреевъ Н. И., Бороздинъ В. А., Васильевъ Н. Н., Высоцкій Г. Н., Девятковъ М. С., Ермаковъ В. Я., Короткевичъ Л. Д., Куликовъ С. Г., Лирскій-Муратовъ Н. В., Неровъ А. К., Пановъ П. А., Пальминъ Д. А., Радинъ Д. К., Соловьевъ И. П., Сергѣевъ Н. А., Тарасовъ С. М., Цыганко П. В., Чембаровъ Ю. К., Шорштейнъ К. О., Ячменниковъ Ф. И., Яновъ М. В. Главн. режиссеръ г. Морджановъ. Режиссеры: Н. Е. Абловъ, В. А. Бороздинъ, А. А. Линтваревъ и Д. А. Пальминъ. Помощники режиссера: А. И. Бейлинъ, С. Н. Краевъ. Суфлеры: I. М. Ароновичъ, Н. И. Машковцевъ. Декораторъ-художникъ К. К. Петермонъ. Открытіе сезона 23 сентября.

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу не отказать напечатать мое настоящее заявленіе, дабы положить конецъ измышленіямъ, которыя явились въ корреспонденціи № 30 и въ замѣткѣ № 32 Вашего журнала.

Прежде всего, никакого діалога между мною и актеромъ Жицкимъ не происходило. Подобнаго выраженія, приписываемаго мнѣ корреспондентомъ: „какіе вы актеры, вы больше пьянствуете и ролей не учите“, сказано мною не было и я по чувству своей деликатности, вѣжливости и воспитанности не могу употреблять подобныхъ грубыхъ выраженій. Я только попросилъ г. Жицкаго уйти и не мѣшать мнѣ заниматься. Просьба моя была въ самыхъ вѣжливыхъ формахъ, что видно изъ протокола судебного разбирательства и фактически установлено.

Г. Жицкій нанесъ мнѣ оскорбленіе дѣйствіемъ совершенно неожиданно для меня и самъ пустился бѣжать.

Вотъ подлинный фактъ, установленный судомъ.

Никакой „драки“ не было, я призвалъ къ себѣ всѣ нравственныя силы, чтобы не браниться съ человѣкомъ, нанесшимъ мнѣ оскорбленіе безъ всякаго повода, какъ значится въ приговорѣ. Быть же спокойнымъ и совершенно равнодушнымъ, какъ того желаетъ Совѣтъ Т. О., я не могъ и дикій поступокъ актера Жицкаго на меня такъ нравственно повліялъ, что вызвалъ во мнѣ нервный припадокъ и я играть въ тотъ вечеръ положительно не могъ и предпочелъ отъ срама лучше идти пѣшкомъ въ г. Порховъ, чѣмъ отправиться на ст. „Дно“.

Въ виду полученія мною нотаріальнаго заявленія съ отказомъ мнѣ отъ службы на основаніи нормальнаго договора, хотя вообще никакого договора у меня съ г-жей Эльдиновой не было, я принужденъ былъ предъявить къ ней денежный искъ, какъ за увольненіе меня отъ службы безъ всякой уважительной причины.

Несмотря на мой протестъ и полную незаконность примѣнять ко мнѣ § 80 и вообще пресловутый нормальн. договоръ, судъ рѣшилъ руководствоваться правилами этого договора и по собственному своему почину обратился съ запросомъ къ Совѣту Т. О.: „можетъ ли служить актеру уважительной причиной неучастія его въ спектакль нервное его состояніе въ виду полученнаго имъ нравственнаго потрясенія“ и дѣло отложилось до полученія имъ разсужденія, выдавъ мнѣ въ томъ свидѣтельство, которое я представилъ въ Совѣтъ Т. О.

Свой отвѣтъ Совѣтъ Т. О. прислалъ почтой 27 іюля гор. судѣ. Въ отвѣтъ Совѣтъ росписывается въ томъ, что имѣть актеру человѣческое достоинство совершенно излишне, такъ какъ актеръ, по мнѣнію Совѣта, прежде всего не человѣкъ, а есть только актеръ, скорѣе предметъ неодушевленный.

Теперь для меня понятно, почему иной разъ среди актеровъ приходится видѣть полную некультурность, грубость и дикость нравовъ. Если сачъ почтенный Совѣтъ отрицаетъ въ актерѣ прежде всего человѣка и гражданина, то куда же дальше идти?

Валент. Соколовскій.

13 августа 1906 г.

г. Порховъ.

Отъ редакціи. Заинтересовавшись письмомъ г. Соколовскаго мы ознакомились съ отношеніемъ Совѣта. Оно гласитъ слѣдующее:

„Общепринятый въ театральномъ мірѣ договоръ и правила, коими опредѣляется распорядокъ служебной дѣятельности и устанавливаются профессиональныя обязанности и взаимоотношенія по договору, выработанныя сценическими дѣятелями, предусматриваютъ единственное основаніе для неучастія въ спектакль — болѣзненное состояніе, надлежащимъ образомъ удостовѣренное (§§ 63, 64). Указанный Вами случай и связанное съ нимъ нравственное потрясеніе могутъ являться препятствіемъ къ участію въ спектакль, но лишь въ томъ случаѣ, если это потрясеніе вызвало болѣзненное состояніе потерпѣвшаго.“

Въ виду изложеннаго Совѣтъ не считаетъ возможнымъ высказаться по данному вопросу категорически, такъ какъ по существу разрѣшеніе его зависитъ отъ состоянія здоровья сценическаго дѣятеля послѣ полученія оскорбленія, что согласно смыслу принятаго въ Театральномъ О-вѣ договора, должно быть установлено медицинской экспертизой".

Изъ этого отвѣта явствуетъ, что Совѣтъ не нашелъ возможнымъ, не зная обстоятельствъ дѣла, рѣшать вопросъ „заочно“, такъ сказать, но указалъ, что судья самъ, основываясь на индивидуальныхъ особенностяхъ данного случая, долженъ былъ разобраться въ этомъ дѣлѣ. Обвиненія Совѣта г. Сокольскимъ неосновательны, слѣдоват. Мы очень сожалѣемъ, что г. Сокольскій, повидимому, пострадалъ совершенно безвинно, но смыслъ замѣтки, присланной намъ, былъ именно въ осужденіи дикихъ нравовъ, господствующихъ въ театральной средѣ.

М. г. Покорнѣйше просимъ помѣстить въ ближайшемъ № уважаемой вашей газеты слѣдующее: мы, нижеподписавшіеся, малорусскіе артисты, прослуживъ въ антрепризѣ С. Максимовича лѣтній сезонъ, поставлены были въ необходимость оставить службу у него въ г. Кременчугѣ. Въ настоящее время играемъ въ г. Александріи на товарищескихъ началахъ. Пишемъ это письмо для свѣдѣнія товарищей, чтобы познакомить ихъ съ тѣмъ ужаснымъ положеніемъ, въ которомъ мы находились въ теченіи всего лѣтнаго сезона въ антрепризѣ Максимовича. Мы получали жалованіе по 20 — 30 коп. и максимумъ 40 коп. въ день, и то съ большимъ трудомъ, а были дни, что и совсѣмъ ничего не получали и сидѣли на пищѣ св. Антонія, и закладывали или продавали вещи. Словомъ, результатъ службы въ антрепризѣ Максимовича такой: кто что имѣлъ, то или продавалъ, или закладывалъ, и Максимовичъ остался долженъ трупъ около 3,000 руб., при бюджетѣ въ 900 руб. въ мѣсяцъ, конечно не считая жалованія кассирамъ (а ихъ множество). Теперь, говорятъ, что Максимовичъ, опять ищетъ кассира уже съ крупнымъ залогомъ, чтобы опять набрать трупъ.

Ф. Янковскій, В. Богдасhevскій, Ф. Посыпайко, И. Лазаренко, А. Александрова, М. Чубенко, А. Павловскій, А. Шевченко, Горшковъ-Славенской, А. Венкулинъ, Ф. Скорупская, Кречинскій, Лерманъ, Будниковъ, Васильевъ, М. Павлова, Станиславская и С. Сохольская.

М. г., Позвольте, черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, извѣстить лицъ, служившихъ въ моей сызранской антрепризѣ, что-бы они сообщили свои адреса, по которымъ бы я могъ выслать причитающееся имъ жалованье по день пожара, т. е. по 5-е юля. Съ почтеніемъ антрепренеръ бывшаго сызранскаго театра *В. Я. Леонтовъ*.

Мой адресъ: г. Симбирскъ. Верхне-Чебоксарская, д. Епифанова.

М. г., Въ виду упорно распространяющихся слуховъ, что оперно-драматическіе курсы „Вестрихъ“ или прекращаютъ свое существованіе или продаютъ, покорнѣйше прошу Васъ не отказывать помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ, что означенные слухи не основательны и курсы продолжаютъ функционировать въ прежнемъ своемъ составѣ преподавателя.

Пр. и пр. *А. Р. Вестрихъ*.

М. г. Циркулируютъ слухи, дискредитирующие предпріятіе дирекціи Харьковско-Саратовской русской оперы. Слухи распускаются досужими людьми съ цѣлью подорвать кредитъ предпріятія въ глазахъ служащихъ у дирекціи. Всѣ служащіе (хоръ оркестръ) имѣютъ съ дирекціей условія (разсчетовъ книжки), по которымъ всѣ обязаны явиться въ г. Саратовъ къ мѣсту служенія, къ 10 сентября, для участія въ репетиціяхъ. Дирекція кромѣ обусловленнаго жалованія обязалась уплатить всѣмъ дорожныя деньги отъ Москвы до Саратова по 3 классу, другихъ денежныхъ обязательствъ — дирекція по условіямъ не имѣетъ.

Благодаря нелѣпымъ, вздорнымъ слухамъ, что будто бы я уже больше не состою въ дирекціи, къ послѣдней предъявляютъ требованія уплатить авансы въ размѣрѣ полумѣсячнаго жалованія. Чтобы успокоить массу, я согласился отъ лица дирекціи выдать авансы немедленно по приѣздѣ на мѣсто служенія въ г. Саратовъ, на что нѣкоторые протелеграфировали „безъ авансовъ не ѣдемъ“. Такое отношеніе служащихъ къ дѣлу нахожу недобросовѣстнымъ и требованіе противозаконнымъ вымогательствомъ, поощрять которое считаю невозможнымъ для каждаго порядочнаго человѣка. Если найдутся театральные предприниматели, которые возьмутъ къ себѣ на службу кого-либо изъ служащихъ въ дирекціи: оркестръ: Бродскій 1-й, Бродскій 2-й, Жебринскій, Мейеровичъ, Гоненко 1-й, Гоненко 2-й, Флейшкѣ, Хорошанскій 1-й, Хорошанскій 2-й, Рахвалевскій, Феоктистовъ, Нейманъ, Кнобовецъ, Соколовъ, Шнейдеръ, Кригель 1-й, Кригель 2-й, Либнеръ, Берменсонъ, Мокштадтъ, Баршей, Климовъ, Симонъ, Ляховъ, Миславская,

Клебсонъ (суплеръ), Пѣвцовъ (компримаріо). *Хоръ:* Черкасская, Конторовичъ, Массарина, Бороновская, Никитина, Яковлева, Спиридонова, Борисова, Лосева, Шперова, Миронова, Стрѣльская 1-я, Стрѣльская 2-я, Гладкова, Успенская, Минскій, Фирсовъ, Клебановъ, Молотковъ, Ксендзовскій, Яковлевъ, Пѣвцовъ, Авксентьевъ, Черкасскій, Конторовичъ, Соловьевъ, Кузьминъ, Мионовъ, Пантелеевъ и Мещеряковъ—прошу господъ антрепренеровъ увѣдомить меня о приѣмѣ кого либо изъ сказанныхъ служащихъ, чтобы дирекція имѣла возможность предъявить законное требованіе къ нарушителямъ условій и хотя чѣмъ-нибудь вознаградить себя отъ могущихъ быть дурныхъ послѣдствій благодаря безпринципности людей и полнѣйшей несостоятельности нашихъ театральныхъ правилъ. Прим. и пр.

Директоръ-распорядитель оперный артистъ

В. А. Тассинъ-Островидовъ.

Малехкая хрохика.

*** Наказанное любопытство. Руководители опернаго товарищества М. Ф. Кириковъ и М. С. Циммерманъ, 16-го августа въ собственномъ ландо приѣхали въ качествѣ любопытныхъ посмотреть мѣсто взрыва на Аптекарьскомъ островѣ. Дежурная охрана сперва дала имъ свободно пропускъ на разрушенную дачу, но не успѣли антрепренеры послѣ осмотра отъѣхать, какъ за ними помчались два конныхъ жандарма, которые, настигнувъ „ландо“ съ пассажирами, направили его въ третій Петербургскій участокъ, все время держа наготовѣ заряженный револьверъ и обнаженную шашку. Въ участкѣ „революціонеры“ назвали себя и были отпущены.

*** Въ этомъ году В. Н. Давыдовъ, въ видѣ исключенія, явится къ началу сезона. Совершенно случайныя обстоятельства заставляютъ почтеннаго артиста отказаться отъ обычнаго отдыха послѣ тяжелаго лѣтнаго сезона.

Дѣло въ томъ, что В. Н. долженъ былъ получить жалованье изъ казенной дирекціи, на которое и собирался поѣхать за границу.

Артистъ полѣнился самъ пойти за жалованьемъ и послалъ за нимъ театральнаго курьера, снабдивъ его довѣренностью. Курьеръ же жалованье В. Н. пропилъ.

Пришлось поневолѣ отказаться отъ заграничной поѣздки.

*** Въ отвѣтъ на письмо г. Чаргонина по поводу рецензіи г. О. Д. мы получили слѣд. курьезное письмо послѣдняго. „М. г. Актеръ Чаргонинъ передѣлываетъ Фульда и считаетъ, что блюдетъ этимъ интересы русскаго актера. Позвольте порекомендовать нѣсколько „растянутыхъ“ пьесъ вниманію актера Чаргонина: „Гамлетъ“, „Фаустъ“ (обѣ части), „Брандъ“ „Императоръ и Галлилейнинъ“ (2 части). Если г. Чаргонинъ интересуется музыкой, то можно указать и на нѣсколько „растянутыхъ“ оперъ. (NB. Во всѣхъ этихъ случаяхъ гонораръ будетъ выдаваться не Шекспиру или Ибсену, а передѣлывателю. Такъ же и съ операми).

Р. S. Упомянувъ о г. Чаргонинѣ, какъ объ ученомъ лѣсоводѣ, я тѣмъ самымъ взывалъ къ чувству „корпоративной чести“ коллеги — ибо обычное чувство корректности писателя онъ нарушилъ, безцеремонно расправившись съ коллегой — Фульда.

Ученый лѣсоводъ О. Д.

*** Намъ доставлены двѣ афиши, достойныя быть отмѣченными. Первая.—г. Порховъ. Дирекція Л. М. Эльдиновой. 20 юля Большое гулянье. Представлена будетъ пьеса репертуара театра Лит.-Худ. Общ., идущая съ громаднымъ успѣхомъ и сдѣлавшая рядъ колоссальныхъ сборовъ извѣстнаго автора Свирикова: „Тюрьма“.

Въ 3 дѣйствіи хоромъ арестантовъ будутъ исполнены тюремныя пѣсни. Для этой пьесы выписаны спеціально арестантскіе костюмы, бутафорія и декорации.

Въ заключеніе гулянья будетъ сожженъ магіно-бриллиантовый фейерверкъ, подъ названіемъ „Боевая Пиротехнія“.

Вторая.—Г. Грозный. 4 юля Киевской труппой—дирекціи В. С. Яковлевой и М. Н. Давыдова—представлено будетъ сенсационная пьеса Е. Чирикова „Евреи“. Въ 4 дѣйств. на сценѣ еврейскій погромъ и еврейская самооборона. Пьеса идетъ по Мюнхенскому дополненному изданію. Труппа играла въ Берлинѣ, Краковѣ и на русскіхъ сценахъ 214 разъ.

*** Кому живется весело, волготно на Руси? Несомнѣнно, распорядителямъ поѣздокъ. Не называя именъ, скажемъ, что въ подготавливаемой осенней поѣздкѣ администраторъ получаетъ 10 р. сутокныхъ и, разумѣется, проѣздъ плюсъ 10% съ валового сбора. Минимумъ сбора за мѣсяцъ разсчитанъ въ 20,000 р. Итого... Не родись пригожъ—родись администраторомъ.

*** Г. Глаголинъ не только получилъ, въ качествѣ неврастеника, хорошій окладъ, говорятъ въ 700 р., но и расширилъ свое амплуа и кругъ играемыхъ ролей—роль „личнаго секретаря“ А. С. Суворина. Роль, требующая большихъ способностей...

*** Изъ благодарственного письма К. Фофанова въ „Бирж. Вѣд.“ за память о его 25-лѣтнемъ юбилеѣ: „Моя Муза не дремлетъ. Я только что закончилъ драму въ четырехъ актахъ изъ бурной современной жизни подъ названіемъ: „Желѣзное время“. Моя пьеса писана вольнымъ грибоѣдовскимъ стихомъ“... Нельзя отказать г. Фофанову въ скромности...

*** „Польская газета“ въ № 232 сообщаетъ о курьезной передѣлкѣ гетевского „Фауста“ на японскомъ языкѣ.

По переводу-передѣлкѣ Мефистофель изображается челоѣкомъ кавказской расы, между тѣмъ, какъ всѣ остальные дѣйствующие лица—японцы.

По ходу поэмы Маргарита счастливо избѣгаетъ всѣхъ козней Мефистофеля-европейца, отвергаетъ любовь Фауста и въ концѣ концовъ выходитъ замужъ за героя офицера-японца, только что вернушагося изъ Манчжури!..

И остроумно, и мило, и... очень близко къ подлиннику.

Музыкальныя замѣтки.

Лѣтній музыкальный сезонъ доживаетъ послѣдніе дни. Въ Сестрорѣцкомъ курзалѣ все еще аккуратно по средамъ даются симфоническіе концерты. Въ послѣднемъ были исполнены: пятая симфонія Бетховена, струнная серенада Дворжака и поэма Балакирева: „Въ Чехіи“. Послѣднія два произведенія исполнялись впервые. Серенада Дворжака совершенно напрасно была включена въ программу г. Сукомъ. Никакихъ достоинствъ за этимъ сочиненіемъ нельзя признать. Ни вдохновенности творчества, ни интереснаго мастерства въ „серенадѣ“ нѣтъ. Эта пьеса принадлежитъ къ разряду очень обыденныхъ, блѣдныхъ и банальныхъ произведеній, гладко написанныхъ рукой солиднаго композитора, въ минуты отсутствія вдохновенія. Изъ пяти частей „серенады“ г. Сукъ исполнилъ четыре части, и даже хорошее исполненіе этого номера не избавило слушателей отъ скудости впечатлѣнія. Произведеніе Балакирева, написанное на темы трехъ народныхъ чешскихъ пѣсенъ, не отличаясь творческимъ подъемомъ, все же представляетъ извѣстный интересъ, обличая опытную руку талантливаго композитора. Исполненіе этого номера также слѣдуетъ признать удачнымъ. Особенно же удалась г. Суку пятая симфонія Бетховена. Лучше другихъ прошли первая и послѣдняя части. Въ анданте хотѣлось болѣе матовыхъ красокъ, болѣе интимности передачи. Также и начало Scherzo было исполнено съ слишкомъ открытымъ свѣтлымъ колоритомъ. Но общее впечатлѣніе отъ исполненія пятой симфоніи прекрасное.

Сolistкой концерта явилась популярная піанистка г-жа Эмма Штембергъ, исполнившая съ обычными достоинствами: „Сонетъ Петрарка“, Листа и Тарантеллу Балакирева, а также новыя пьесы Годара, Шумана и Аренскаго. И на этотъ разъ молодая талантливая артистка обнаружила музыкальность, красивое туше, прекрасную технику и мощный, сочный ударъ. У публики г-жа Штембергъ имѣла большой успѣхъ.

12 августа въ томъ-же курзалѣ справлялъ свой бенефисъ концертмейстеръ и солистъ оркестра г. Сиборъ. Молодой артистъ въ теченіе лѣта успѣлъ зарекомендовать себя, какъ солидный и серьезный скрипачъ. Тѣмъ болѣе непонятно, зачѣмъ понадобилось такому хорошему артисту обставлять свой бенефисъ въ такомъ стилѣ, что центральными номерами музыкальной программы оказались: „неподражаемая исполнительница цыганскихъ романсовъ“ (такъ значилось въ программѣ!) г-жа Раисова и... кинематографъ!?. Самъ бенефициантъ ограничился однимъ скромнымъ номеромъ, исполнивъ фантазію „Кармень“ Губая. А между тѣмъ данныя г. Сибора позволили бы ему справиться съ задачей болѣе отвѣтственной и сложной, нежели эта легковѣсная пьеса...

Возвращаясь къ концерту. Оркестровая часть программы была составлена изъ: „Леоноры“ Бетховена, „Meditation“ изъ „Таисъ“ Массенэ и концертной увертюры Николаева (директора тифлискаго музыкальнаго училища), исполненной подъ управленіемъ автора. Послѣднее произведеніе оказалось новинкой не высокаго качества. Небогатая тематизмомъ, увертюра не отличается пышностью разработки. Эпизодичность и мозаичность этого сочиненія также вредятъ впечатлѣнію. Инструментована увертюра прилично, но общее впечатлѣніе блѣдное, какъ отъ всего въ искусствѣ, что не отражаетъ ни вдохновенія ни творческаго подъема.

Изъ солистовъ концерта заслуживаетъ вниманія музыкальная передача піанистки г-жи Эккертъ. Пѣли также артисты гг. Григоровичъ, Полевой. Послѣдній еще не заслуживаетъ критики и выступаетъ напрасно. Наибольшій успѣхъ, конечно, имѣла г-жа Раисова, „по своему“ исполнявшая „жемчужины“ цыганской и кафе-шантанной литературы.

Алекс. III—рѣ.

Два слова о Мальскомъ.

Умеръ Н. П. Мальскій. Вслѣдъ за его смертію въ газетахъ появились некрологи, воспоминанія, анекдоты изъ жизни покойнаго артиста. Всѣ восхищались замѣчательнымъ имитаторскимъ дарованіемъ Мальскаго. По этому поводу разсказывалась масса курьезныхъ случаевъ о томъ, какъ покойникъ своимъ неподражаемымъ искусствомъ имитации вводилъ въ заблужденіе людей.

Былъ я на похоронахъ артиста. И на кладбищѣ знакомые Мальскаго вспоминали о немъ цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе курьезныхъ анекдотовъ. Какъ будто вся его жизнь состояла изъ анекдотовъ. И мнѣ сдѣлалось невольно грустно и больно за челоѣка. Неужели кромѣ дара имитации и веселаго разсказчика въ обществѣ ничѣмъ нельзя было помянуть покойнаго артиста?

Имитаторъ!—Это звучитъ немного двусмысленно. Это—усовершенствованный грамофонъ. Во всѣхъ разговорахъ и толкахъ забывали только одно и самое существенное: въ лицѣ Мальскаго погибъ недюжинный артистъ на характерныя роли. Имитация его губила. Постоянное подражаніе и копировка другихъ отразились пагубно на индивидуальности артиста. Онъ сталъ ее терять. Въ послѣднее время онъ самъ понялъ это, понялъ что имитация губитъ его, какъ талантливаго артиста, и старался выбиться изъ опутавшихъ его сѣтей. Удалось-бы ему это или нѣтъ—неизвѣстно. Могила поглотила его слишкомъ молодымъ, чтобы возможно было дать отрицательный отвѣтъ. Во всякомъ случаѣ онъ сталъ относиться болѣе серьезно и вдумчиво къ своей артистической дѣятельности. Много способствовали гибели таланта покойнаго артиста и среда, въ которой онъ вращался. Своими неумѣренными восторгамъ и восхищеніемъ передъ имитаторскимъ даромъ Мальскаго, она, хотя и безсознательно, толкала артиста на ложный путь.

Но я твердо вѣрю въ то, что, поживи еще Мальскій, талантъ взялъ-бы свое и стряхнувши съ себя все наносное, артистъ выступилъ-бы на широкую дорогу настоящей артистической дѣятельности.

Не обошлось дѣло и безъ клеветъ по адресу покойнаго. Говорили о томъ, что онъ подписался подъ извѣстнымъ адресомъ, выражавшимъ благодарность за „усмиреніе“ города Москвы. Мнѣ пришлось говорить съ покойнымъ по поводу этого событія. Да, онъ дѣйствительно подписалъ адресъ, но какъ? Это было въ веселой компаніи послѣ обильнаго жертвоприношенія Бахусу. Мальскому подсунули какую-то бумагу и онъ подписалъ. На другой день, когда онъ узналъ подъ какимъ адресомъ подписался, то немедленно послалъ инициатору этого дѣла письмо, прося немедленно вычеркнуть свою подпись. Но клевета сдѣлала свое дѣло. И было больно смотреть на Н. П. Мальскаго, когда его обыкновенно веселое и жизнерадостное лицо, принимало страдальческій видъ при воспоминаніи объ этомъ случаѣ.

Въ либеральномъ лагерѣ послѣ этой подписи стали относиться къ Н. П. Мальскому болѣе или менѣе отрицательно. Это его сильно мучило. Къ пишущему эти строки Н. П. Мальскій обратился съ просьбой устроить ему приглашеніе участвовать въ одномъ изъ литературныхъ вечеровъ, даваемыхъ въ Финляндіи въ пользу политическихъ заключенныхъ. Мальскаго пригласили. Надо было видѣть его радость послѣ этого вечера, на которомъ совершилось какъ-бы примиреніе между нимъ и столичной интеллигенціей. Вѣчная память талантливому артисту! Миръ твоему праху, добрый, милый, незлобивый Николай Петровичъ!

В. П. Братцевъ.

Мистицизмъ и социализмъ *).

II.

Продолжаемъ изложеніе социалистическаго взгляда на мистическое теченіе въ современной литературѣ.

Совершенно иныя чувства, иныя формы проявляются въ мистицизмѣ Ибсена; иныя чувства, ибо Ибсенъ представитель иного класса, иного народа. Если художественный мистицизмъ Метерлинка—стенанія, пресыщеннаго *крутнаго* буржуа, то Ибсенъ со своимъ тенденціознымъ морализующимъ мисти-

*) См. № 33.

Н. Ф. Арбенинъ на смертномъ одрѣ.

цизмомъ является представителемъ гибнущаго мелкаго буржуа, надъ которымъ уже нависла грозная туча капиталистическаго развитія.

Въ Норвегіи еще нѣсколько десятилѣтій назадъ было сильно; крѣпкое крестьянство, жили да поживали крестьяне на отдѣльныхъ мызахъ, одинъ отъ другого за десять верстъ. Сами для себя все производили, изрѣдка въ городъ наѣзжали—излишекъ сбыть. Такого рода экономическое хозяйство создаетъ обыкновенно сильные, настойчивые характеры, а умы, надо сказать, недостаточно поворотливые. Чувство независимости сильно развито—живу, молъ, самъ по себѣ, ни въ комъ не нуждаюсь; чувство солидарности, общественности низведено къ нулю. Въ такихъ странахъ большую роль играютъ пасторы. Ибсенъ—родное дитя этихъ условій жизни. Этимъ объясняется его «суховатый несложный индивидуализмъ», который такъ сильно разнится отъ красиваго, философски-художественнаго индивидуализма Запада; этимъ же объясняется его страстная любовь къ правдѣ, полное отсутствіе чувства солидарности. Въ этомъ сознается самъ Ибсенъ въ письмѣ къ Брандесу «я въ сущности никогда не питалъ особаго пристрастія къ принципу солидарности. Онъ былъ для меня не болѣе какъ своего рода догматъ вѣры, унаслѣдованный отъ предковъ. Нужно только мужество, чтобы совершенно его отбросить, и тогда, быть можетъ, исчезнетъ этотъ балластъ, подъ гнетомъ котораго, главнымъ образомъ, придавлена человѣческая личность».

И такъ, стремленіе къ правдѣ, отсутствіе общественности — отличительныя черты творчества Ибсена.

Объясняется это тѣмъ, что творчество его развивалось въ то время, когда въ тихую Норвегію съ шумомъ *врывался* капитализмъ. (Врывался, ибо въ экономически отсталыя страны капитализмъ обыкновенно вносится извнѣ, а не развивается въ самой странѣ естественно.) Развитіе капитализма, переворачивая всю жизнь общества, перемѣшивая, раздѣляя его, приводитъ къ полной «переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей». Отпечатокъ этой «переоцѣнки» и лежитъ на всѣхъ произведеніяхъ Ибсена, въ нихъ видно «вліяніе вторгающагося капитализма на человѣка изъ до-капиталистическаго крестьянскаго, мелкобуржуазнаго общества». Въ такой періодъ отдѣльныя личности могутъ подняться, выйти тѣми или иными способами изъ этого общества, чтобы образовать новый классъ, классъ крупной буржуазіи.

Изъ такихъ способовъ Ибсенъ особенно часто указываетъ на всевозможныя спекуляціи (объ этомъ онъ упоминаетъ въ «Столпахъ общества», «Врагъ народа», «Женщинѣ съ моря» и др.). При вторженіи

капитала «на сознаніи людей отражается наиболѣе сильно разлагающее вліяніе капитализма». Все старое рушится, а новая мораль, новые идеалы еще слишкомъ слабы. Предъ вами какъ будто еще свободное крестьянство со своимъ прямодушіемъ и честностью, предъ вами еще женщина—только мать и хозяйка, но «корни этой мѣщанской морали уже разѣдены процессомъ капиталистическаго разложенья». Все стремится къ богатству, къ приобрѣтенію. Появляются новые общественные типы, рушатся традиціи, трещитъ старая добродѣтель; независимый, прямодушный крестьянинъ отходитъ въ вѣчность; просыпается женщина, рветъ брачныя узы, отказывается отъ брака, какъ отъ средства существованія. Человѣкъ связываетъ устарѣлая мораль, онъ стремится подняться надъ массой. «Мелкій буржуа—въ стремленіи стать крупнымъ, въ стремленіи жить въ крупно-капиталистическихъ условіяхъ—вотъ та правда и свобода, о которыхъ такъ жадно мечтаютъ герои Ибсена».

Ибсенъ—«поэтъ мелко буржуазной тоски по развитомъ капитализмѣ».

Но мелкая буржуазія можетъ быть настроенной либо революціонно-пролетарски, какъ во Франціи въ XIX ст., какъ теперь въ Россіи; либо реакціонно-капиталистически, какъ въ Норвегіи. Во Франціи это настроеніе создало въ литературѣ—натурализмъ, въ Норвегіи настроеніе иного рода создало Ибсена. Произведенія Ибсена отличаются отъ произведеній натуралистической школы, раньше всего, субъективизмомъ. Натурализмъ «добру и злу внимаетъ равнодушно», а Ибсенъ всюду морализуетъ.

Изъ за стремленія къ морали онъ и прибѣгаетъ часто къ символизму, лишь бы усилить желатель-

Выносъ тѣла Н. Ф. Арбенина изъ церкви при убѣжищѣ престарѣл. артистовъ (гробъ несутъ А. Е. Молчановъ, В. П. Далматовъ, на лѣво стоятъ дѣти изъ пріюта Т. О.).

(Фотографія В. Ромашкова и Г. Цетлинъ).

ное впечатлѣніе. Такъ, въ «Строителѣ Сольнесѣ» съ этой цѣлью символически изображенъ конфликтъ между совѣстью и успѣхомъ. Правда, такой же конфликтъ изображенъ болѣе реалистически и въ «Столпахъ общества» и въ «Союзѣ молодежи». Въ другихъ произведеніяхъ подводится подъ микроскопъ буржуазный бракъ. Женщина сильнѣе чувствуетъ отдѣленіе старой морали отъ новыхъ жизненныхъ условій («Нора», «Призраки», «Дикая утка»). У Ибсена «супружеское счастье улыбается лишь невѣжеству и моральной слѣпотѣ. Лишь въ царствѣ лжи есть блѣдное, призрачное счастье—правда разрушаетъ его», правда приноситъ страданіе, борьбу, разложеніе. Ибо «правда Ибсена—безутѣшна и горька, какъ смерть», какъ чувство класса, почувствовавшаго, что онъ обреченъ на смерть. Ибсенъ самъ о себѣ сказалъ, что онъ годенъ лишь для

КЪ 150-лѣтію ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Я. Шумскій.

Брянскій.
Ө. Волковъ.И. А. Дмитревскій.
П. А. Плавильщиковъ.
А. С. Яковлевъ.Первые русскіе актеры.
Виньетка С. Панова.

разрушенія. Онъ разрушаетъ, но ничего не даетъ взамѣнъ. Онъ бросается въ объятія анархизма, моральнаго, конечно, анархизма. «Порядокъ и законъ отвѣтственны за всякое несчастье на землѣ», говоритъ фрау Альвингъ въ «Призракахъ». «Государство—это проклятіе индивидуума», пишетъ Ибсенъ въ письмѣ къ Брандесу. Онъ возстаетъ противъ *всякаго* общественнаго мнѣнія. Его идеалъ—человѣкъ безъ всякой традиціи, безъ условности, въ одиночествѣ, безъ связи съ другими. «Мораль Ибсена—открытый,

голый эгоизмъ; его идеалъ—сознательный эгоизмъ взамѣнъ нашей пролетарской солидарности», его идеалъ—своего рода давнишній идеалъ либеральной буржуазіи *laissez faire, laissez passer*. «Ибсенъ—поэтъ мелко-буржуазнаго, пессимистически настроеннаго индивидуализма». Но современное развитіе указываетъ обратное—отъ индивидуализма къ коллективизму, «отъ животнаго эгоизма къ разумной солидарности».

Victor.

Стопятидесятилѣтіе правительствѣннаго театра.

(1756—1906).

Исторія есть рядъ причинъ и вытекающихъ изъ нихъ дѣйствій. Основаніе перваго русскаго театра въ 1756 г. не явилось случайнымъ дѣйствіемъ Елизаветы Петровны; такъ же и Волковъ не былъ случайнымъ театраломъ, который бы могъ только одной любовью своей къ драматическому искусству зародить у насъ впервые русскую сцену. Смутно, не вылившееся еще въ опредѣленные формы, движеніе въ пользу учрежденія на Руси постоянного театра существовало еще при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Театральное дѣло, заглохшее съ кончиною Алексѣя Михайловича, было возобновлено Петромъ I. Послѣдній обратилъ театръ изъ придворнаго въ народный «для всѣхъ охотныхъ смотрѣльщикоу». Театръ изъ царскихъ хоромъ былъ переведенъ на Красную площадь, гдѣ воздвигнута была особая «комедійная храмина». По словамъ современниковъ, Петръ не былъ доволенъ нѣмецкими артистами «комедійной храминъ». Онъ предполагалъ выписать актеровъ изъ Польши. При Аннѣ Иоанновнѣ дворцовые спектакли опять возобновились. Пьесы были преимущественно комическаго содержанія: императрицѣ нравились «тѣ крестьянскія и нѣмецкія комедіи, въ которыхъ актеры въ концѣ дѣйствія непременно колотили другъ друга».

При Елизаветѣ Петровнѣ музыкальное и театральное дѣло, все больше развиваясь, становится, наконецъ, на прочное основаніе. Наряду съ иностранными труппами, образуется русскій театръ въ шляхетскомъ корпусѣ, гдѣ въ 1749 году впервые поставлена была первая трагедія Сумарокова «Хоревъ». Въ это же время въ Ярославлѣ организовалась труппа О. Г. Волкова. Послѣдняя въ 1752 г. была вытребована въ Петербургъ, гдѣ дебютировала въ присутствіи императрицы въ мистеріи св. Димитрія Ростовскаго «О покаяніи грѣшнаго человѣка». Этотъ спектакль, по словамъ одного историка, рѣшилъ участь русскаго театра. 30 августа 1756 г. Елизавета Петровна издала слѣдующій указъ объ учрежденіи русскаго театра:

«Повелѣли Мы нынѣ учредить Русскій для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головинскій каменный домъ, что на Васильевскомъ острову, близъ кадетскаго дома. А для оного повелѣно набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и ярославцевъ въ кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ неслужащихъ людей, также и актрисъ приличное число. На содержаніе оного театра опредѣлить, по силѣ сего Нашею указа, считая отъ сего времени въ годъ денежной суммы по 5,000 Рублей, которую отпускать изъ Статсъ-Канторы всегда въ началѣ года по надписанію Нашею Указа. Для надзиранія дома опредѣляется изъ копіистовъ Лейбъ-Компаніи Алексѣй Дьяконовъ, котораго пожаловали Мы армейскимъ подпоручикомъ, съ жалованьемъ изъ положенной на театръ суммы по 250 рублей въ годъ. Опредѣлить въ оный домъ, гдѣ учрежденъ театръ, пристойный караулъ. Дирекція того Русскаго театра поручается отъ насъ бригадиру Александру Сумарокову, которому изъ той же суммы опредѣляется, сверхъ его бригадирскаго оклада, раціонныхъ и деньжическихъ денегъ въ годъ по 1.000 рублей

и заслуженное имъ по бригадирскому чину, съ пожалованія его въ оный чинъ, жалованья: въ дополненіе къ полковничью окладу, достать и впредь выдавать полное годовое бригадирское жалованье; а его, бригадира Сумарокова, изъ армейскаго списка не выключать. А какое жалованье, какъ актерамъ и актрисамъ, такъ и прочимъ при театрѣ, производить, о томъ ему, бригадиру Сумарокову, отъ двора данъ реестръ».

Совершенно естественно, что вначалѣ русскій театръ былъ рабскимъ подражаніемъ французской псевдо-классической трагедіи. Нельзя обвинять въ отсутствіи самостоятельности репертуара одного Сумарокова. Сумароковъ былъ только отраженіемъ, характеристикой, такъ сказать, общаго состоянія русской образованности XVIII вѣка. Сумароковъ 13-го іюля 1761 г. былъ уволенъ отъ должности директора Россійскаго театра, согласно его желанію, а за его труды «въ словесныхъ указахъ» и за «установленіе Россійскаго театра производить жалованье, каковое онъ нынѣ имѣетъ безъ задержанія».

Съ увольненіемъ Сумарокова русскій театръ еще долго оставался во власти французскаго псевдо-классицизма. Но кромѣ пьесъ Сумарокова, которыя все-таки были оригинальными,—весь репертуаръ первоначальнаго періода русскаго театра состоялъ главнымъ образомъ изъ переводныхъ пьесъ французскаго театра. Англійскій театръ Шекспира, психологическій анализъ котораго едва-ли могъ быть постигнутъ въ ту эпоху младенческаго состоянія искусства былъ невозможенъ для подражанія.

Тѣмъ не менѣе попытки познакомить русскую публику съ Шекспиромъ были и тогда. Въ «Хроникѣ Русскаго театра Носова» приводится афиша отъ 23-го января 1759 г., оповѣщающая, что «На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Россійскими придворными актерами представлена: Жизнь и смерть Ричарда III, короля англійскаго. Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Шакспира, переведенная съ англійскаго буквально актера (sic!) Ивана Аванасьевича Дмитревскаго».

Шекспиръ не имѣлъ успѣха у тогдашней публики и скоро Дмитревскій подпалъ подъ вліяніе господствовавшихъ литературныхъ вкусовъ и занялся переводами французскихъ пьесъ. Даже послѣ заграничной поѣздки, гдѣ Дмитревскій видѣлъ самаго великаго актера Гаррика въ исполненіи «Макбета», онъ не возобновлялъ постановки Шекспира на русскою сценѣ, а перевелъ только пьеску Гаррика «Табачный продавецъ», которая была представлена въ первый разъ 8 апрѣля 1767 г.

При восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, придворныхъ труппъ было три: италіанская оперная, балетная и русская, кромѣ того «вольная» нѣмецкая труппа.

13 октября 1766 г. Екатерина II-ая издала слѣдующій указъ Придворной Канторѣ: «По приложенному при семъ, касательно до спектаклей, статую, Всевысочайше Придворной Канторѣ повелѣваемъ слѣдующее: 1) разобрать всѣхъ нынѣ при спектакляхъ находящихся людей, и о излишнихъ, безъ контрактовъ содержимыхъ, подать къ намъ обстоятельную вѣдомость, чужестранцы-ли они, могущіе отсюда отлучиться, или російскіе подданные, кои безъ пропитанія оставлены быть не могутъ? 2) Стать укомплектовать достойными и въ знаніи, по должности каждаго, искусными людьми, и впредь, сверхъ ста, излишнихъ людей не содержать. 3) О тѣхъ, кои изъ чужестранныхъ, по заключеннымъ съ Придворною Канторою контрактамъ, получаютъ нынѣ жалованья болѣе статнаго положенія, подать къ Намъ особливо именный списокъ, съ показа-

КЪ 150-лѣтію ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

(Изъ старинныхъ гравюръ эпохи Петра).

нѣмъ о каждомъ, по которое число контрактъ его заключенъ, дабы до того числа жалованье имъ, по ихъ контрактамъ, безъ нарушенія производилось. 4) Заключая впредь контракты, обращаться къ положенной въ статѣ суммѣ, и, не взирая на то, кому сколько опредѣлено, давать, — одному больше, другому меньше, — по разсужденію Придворной Конторы, наблюдая единственно только то, чтобъ не превзойти никогда опредѣленной суммы. 5) Квартіры, сверхъ жалованья, давать и опредѣлять впредь въ казенномъ домѣ только такимъ, которые, по должностямъ своимъ, частыя обязаны имѣть репетиціи, но не болѣе, какъ сколько казенный, въ Милліонной улицѣ находящійся, домъ помѣстить можетъ. 6) Сверхъ положенной въ статѣ суммы, ни отъ которой команды впредь ни деньгами, ни матеріалами, какъ для театра, такъ и для театральнахъ служителей, ничего не требовать, исключая одни только для топленья театра дрова, которыя Дворцовая Канцелярія по прежнему отпускать имѣеть. 7) Положенные въ статѣ пенсіоны производить, докладываясь Намъ, съ прописаніемъ, сколько въ силу опредѣляемаго стата, тотъ чловѣкъ пенсіона достоинъ и сколько лѣтъ онъ безвыѣздно при Дворѣ Нашемъ выслужилъ. 8) На кареты, получе опредѣленную въ статѣ одинъ разъ изъ Соляной Конторы сумму — полторы тысячи рублевъ, отдать въ Конюшенную Контору, которой объявленные тамъ пять каретъ, сдѣлавъ, содержать на конюшнѣ, приѣмля каждый годъ на содержаніе ихъ изъ Придворной Конторы по двѣсти рублей, и изъ сихъ денегъ, храня ихъ, не мѣшая съ конюшенною суммою, оныя кареты починивать, смазывать и впредь новыя дѣлать никогда уже болѣе на нихъ денегъ не требуя. 9) Сии кареты употреблять для театральнахъ служителей, какъ въ резиденціяхъ, такъ и для поѣздки ихъ въ Петеръ-Гофъ,

въ Царское Село и прочія мѣста, куда приказано будетъ, не требуя въ прибавокъ другихъ; развѣ по необходимости для театральнаго гардероба надобны будутъ линеи или фура, въ такомъ случаѣ брать ее изъ Конюшенной Конторы. 10) Лошадей для сихъ, какъ въ резиденціи, такъ и въ объявленных мѣста поѣздокъ, нанимать Придворной Конторѣ изъ положенной въ статѣ суммы и, когда надобно, посылать оныхъ съ капельдинеромъ за каретами. Въ прочемъ поступая, Придворная Контора, какъ по сему Нашему указу, такъ и по предписанію въ томъ Нами подтвержденномъ статѣ, имѣетъ дать съ сего во всѣ дворцовыя команды точныя для исполненія копіи; а объ отпускѣ въ два годовые срока вновь опредѣленной суммы указъ Соляной Конторѣ данъ».

Самый «статъ» явился первой попыткой урегулировать составъ придворныхъ труппъ и расходы по содержанію каждой изъ нихъ. Любопытно прослѣдить, какое положеніе занималъ, по суммѣ расходовъ, русскій театръ относительно иныхъ придворныхъ труппъ. Больше всего отпускалось въ Екатерининскій вѣкъ на содержаніе оперы и «камеръ музыки». Этотъ расходъ опредѣляется въ 37,400 р. Второй статьей расходовъ по «стату» слѣдовали балеты. Годовой расходъ на балеты составлялъ — 24,100 р. На содержаніе французскаго театра по «стату» отпускалось — 21,000 р. Последнее мѣсто, въ смыслѣ расходовъ на него, занималъ русскій театръ. Онъ и теперь не далекъ отъ прежней позиции. На русскій театръ по «стату» назначалось всего 10,500 р. 11 актеровъ и 7 актрисъ — этимъ опредѣляется нормальный составъ труппы. Въ составъ русской труппы должны были входить: первый трагическій и комическій любовники съ жалованьемъ — 800 р. въ годъ; второй — 600 р.; третій 500 р.; «перъ-нобль» (благородный отецъ) — 600 р.; перъ-комикъ — 600 р.; первый слуга — 600 р.; второй слуга — 300 р.; резонеръ — 250 р.; подъячій — 250 р.; два конфиданта — по 200 р.; первая трагическая и комическая любовница — 700 р.; вторая — 600 р.;

(Изъ гравюръ эпохи Петра).

первая служанка—600 р.; вторая служанка—300 р.; старуха — 400 р.; двѣ конфидентки по 250 р. Суфлеръ русской труппы получалъ 150 р. въ годъ. Кромѣ того русскому театру «въ прибавокъ еще на характерныя платья и для содержанія ребятъ» отпускалось 1,130 р.

Всей суммы на содержаніе вообще театровъ по «стату» назначалось—138,410 р.

Хотя авторъ «стата» Иванъ Перфильевичъ Елагинъ установилъ впервые, благодаря «стату» общія начала организации театрального дѣла, но на практикѣ штаты вызывали недоразумѣнія. Фактически многіе артисты получали значительно больше жалованья, чѣмъ имъ слѣдовало по статуту: «танцовщикъ деми-карьерный» — Гранже вмѣсто слѣдующихъ по «стату» 1500 р. — получалъ 2,300 р. и т. д. Благодаря такому хозяйству къ концу управленія Елагина театрами образовались долги. Назначенный, вмѣсто уволенного Елагина — В. И. Бибииковъ не могъ не только уничтожить долговъ своего предшественника, но «театральное вѣдомство» обогатилось еще новыми долгами. Екатерина II, полагая что всему виною единоличное управленіе, рѣшила учредить коллегіальное веденіе театрального хозяйства.

Тогда же впервые установлены были дебюты или, какъ тогда говорили, «пробы»: «Приѣзжающіе сами собою, добровольно, могутъ приняты быть въ службу, буде есть мѣсто, таланту ихъ сходственное, и буде они окажутся надобны, но не прежде, покуда они предъ Дворомъ и публикою опыты искусства своего окажутъ по предварительному испытанію или пробѣ въ залѣ Театральной Дирекціи въ присутствіи Комитета и директора».

Здѣсь же въ Указѣ устраняется казенная монополія и предоставляется право свободного предпринимательства въ области театра.

Указъ расширялъ дѣятельность русскаго театра, вводя въ него оперныя представленія, учреждалъ бенефисы для авторовъ, капельмейстеровъ и артистовъ узаконялъ заграничныя командировки артистовъ съ цѣлью ихъ усовершенствованія. По истеченіи десятилѣтняго срока безпорочной службы актерамъ выдавалась пенсія, причемъ «природные российскіе должны пользоваться въ томъ преимуществомъ предъ иностранними». Таковы главнѣйшія положенія этого указа.

Потребность русской публики въ національномъ театрѣ чувствовалась даже въ Москвѣ, которая въ театральному отношеніи была поставлена значительно хуже Петербурга. Незблагопріятное положеніе русскаго театра обуславливалось, кромѣ того, отношеніемъ къ нему всего двора въ лицѣ Екатерины II и т. н. «высшаго общества». Любимѣйшимъ жанромъ императрицы и двора была италіанская опера.

Только при Фонвизинѣ—этомъ родоначальникѣ русской драматургіи—театръ нашъ сбросилъ рабскія цѣпи французскаго псевдо-классицизма и занялъ самостоятельное положеніе въ области русскаго искусства одновременно болѣе или менѣе серьезно утвердившись во вниманіи правительственныхъ «сферъ».

С. Т.

Театральная стариха XVIII вѣка.

(Къ 150-лѣтнему юбилею Импер. театровъ).

Кресла для абонементовъ. Въ 1783 г. было заказано 20 креселъ «съ желѣзною закладкою, замкомъ и ключемъ, для желающихъ нанять оныя за положенную цѣну въ годъ».

Въ 1792 г. директоръ театра кн. Юсуповъ издалъ «годовое положеніе для содержанія при театральной дирекціи 14 воспитанницъ одеждою и другими потребностями». Въ числѣ «потребностей» поименованы были и слѣдующія: румянъ по одной «табакеркѣ» въ мѣсяцъ на каждую воспитанницу, всего 168 табакерокъ,—на сумму 42 р.; помады для всѣхъ—100 банокъ—на 10 р.; пудры на всѣхъ—240 ф.,—на 19 р. 20 к.; булавокъ большихъ, среднихъ и малыхъ 3016 фунтовъ—на 29 р. 40 к.; на бумагу «для письма и завивки волосъ, также мѣдной, желѣзной, каменной и деревянной посуды, съ починкою, и другія мелочныя потребности»—51 р. 20 к.; «на исповѣдь»—по 50 к. каждой воспитанницѣ.

Ленты, ордена и звѣзды на сценѣ. Въ 1797 г. князь Юсуповъ распорядился, чтобы «никто изъ актеровъ въ представленіяхъ не имѣлъ орденовъ, звѣздъ и лентъ ни въ городскихъ театрахъ, ни въ Гатчинѣ».

Въ 1781 г., какъ видно изъ писемъ Пикара къ кн. Куракину («Русская Старина», 1870 г.), «директоръ театра по неосторожности разрѣшившій актерамъ въ пьесѣ «Сибирякъ» нарядиться въ русскіе мундиры, получилъ за это выговоръ съ повелѣніемъ отнюдь имъ этого не дозволять, въ какомъ бы то ни было представленіи».

Разношники афишъ. Въ 1783 г. состоялось слѣдующее постановленіе Комитета по управленію зрѣлищами и музыкою: «хоть сперва и отмѣнено было имѣть разношниковъ печатныхъ зрѣлищамъ листочковъ, въ чаяніи минованія излишнихъ по театральной дирекціи расходовъ и надѣясь при томъ, что публика исправно увѣдомлена о томъ быть можетъ отъ полиціи чрезъ десятскихъ, но какъ извѣдано, что отъ ихъ небреженія публика никогда порядочно о зрѣлищахъ увѣдомлена не была, а чрезъ то дирекція не малый ущербъ въ сборѣ за входъ въ зрѣлища почувствовала», то и опредѣлили нанять 8 разношниковъ для раздачи означенныхъ «печатныхъ листочковъ» (всѣ разношники были изъ нѣмцевъ), сдѣлавъ имъ, «для большей въ публикѣ благопріятности», такія же ливреи, какія были у придворныхъ истопниковъ. «Листочковъ» печаталось—800.

Продажа входныхъ билетовъ. Директоръ театровъ А. Л. Нарышкинъ издалъ особую инструкцію о порядкѣ продажи и контролированія входныхъ театральныхъ билетовъ. Билеты продавали «дневальный писарь» съ капельдинеромъ: капельдинеръ получалъ деньги, а дневальный выдавалъ билеты и записывалъ ихъ въ книгу. При этомъ инструкція предписывала имъ слѣдующій порядокъ: «дневальный на ложи и кресла партерныя билеты даетъ по порядку входящихъ за оными, не дѣлая никакого выбора и не давая никому преимуществъ, а тому, отъ кого капельдинеръ впередъ деньги получить. И въ разсужденіи продажи креселъ поступать такъ, чтобы первый ярусъ (рядъ?) занимать былъ полными генералами, а второй ярусъ—генералитетами (sic!) и другими чиновниками».

Артистическіе кабачки.

(См. № 33).

II.

Основателсмъ артистическихъ кабачковъ въ Германіи былъ довольно популярный романистъ и писатель Вольцогенъ. Вольцогенъ сообразилъ, что между преувеличенно серьезнымъ и филистерскимъ, или какъ иначе говорить—буржуазнымъ концертнымъ пѣніемъ и неизмѣннымъ шантаномъ есть какая-то незаполненная середина, и что заполнить ее—значить, создать нѣчто цѣнное для искусства. Чѣмъ долженъ быть новый жанръ—онъ понималъ совершенно ясно, но какъ осуществить его? Такое предпріятіе могло разсчитывать на успѣхъ лишь при томъ условіи, что во главѣ дѣла будетъ находиться яркая и своеобразная индивидуальность. Собственно, онъ самъ былъ человѣкъ даровитый. Но ему не хватало тѣхъ свойствъ атамана артистической банды, если можно выразиться, которыми отличался Салисъ или Брюанъ. Послѣ долгихъ приготовленій, Вольцогенъ, наконецъ, открылъ свой «Ueberbrettl», какъ онъ называлъ кабачекъ. Название было удачное. Театръ имѣетъ сцену, шантанъ — подмостки! «Сверхъподмостки» (Brettl) были ниже сцены и выше подмостковъ. Персоналъ былъ набранъ частью изъ дѣятелей театра, частью изъ дѣятелей шантана.

Открытие «Ueberbrettl» Вольцогена имѣло огромный успѣхъ. Помимо художественнаго интереса новаго предпріятія, вліяла еще особенная психологическая черточка, публика любитъ, когда балетчица играетъ комедію, трагикъ танцуетъ, пѣвецъ играетъ, а пианистъ поетъ. Такъ и тутъ: серьезные литераторы — и кабачекъ... Артистическій кабачекъ былъ признанъ, но настоящій успѣхъ имѣли не тѣ номера, которые представляли дѣйствительное новое въ театральномъ искусствѣ, но удачные куплеты и шансонетки, для которыхъ Штраусъ нашелъ превосходную музыку.

Какъ бы то ни было, театръ Вольцогена процвѣталъ. Онъ былъ въ состояніи платить большіе гонорары, и слѣдовательно, могъ съ большимъ выборомъ пополнять свой артистическій персоналъ. «Сверхъподмостки» стали, собственно, настоящею театальною сценою. Главная черта оригинальности Монмартрскихъ кабачковъ — исполненіе писателями и музыкантами своихъ собственныхъ произведеній — не привилась въ Германіи. Въ видѣ исключенія, можно назвать даровитаго драматурга Фр. Ведекинда, Эльзу Зеemannъ, пожалуй, Ольгу Вольбрюкъ, хотя послѣдняя, собственно говоря, актриса. Точно также нѣмецкій «кабачекъ» не создалъ ни одного своего композитора.

Тѣмъ не менѣе теченіе, начало которому положилъ Вольцогенъ, оказало огромное вліяніе на артистическую жизнь: оно облагородило кафе-шантанъ. Нѣтъ парижскаго Монмартра—это совершен-

но вѣрно. Но за то напрасно стали бы вы искать въ другомъ мѣстѣ въ кафе-шантанномъ родѣ, чего нибудь на манеръ ихъ берлинскаго «Cabaret Unter den Linden», «Klimperkasten», мюнхенскаго «Intimes Theater» и т. п. Это несомнѣнное искусство—благородное, тонкое и изящное.

Первый берлинскій «кабачекъ» назывался «Голодный Пегасъ». Въ немъ впервые появился Петръ Гилле, такъ сказать, алмазь берлинской богемы. По понедѣльникамъ собирался кружокъ берлинской богемы; въ немъ Гилле былъ, что король среди нищихъ. Онъ пѣлъ нѣжнымъ, очень слабымъ голосомъ, но выраженіе въ пѣніи было такъ же прекрасно, какъ лицо пѣвца. Онъ сгорѣлъ, этотъ оригинальный человѣкъ, съ бородатымъ лицомъ ребенка, въ огнѣ большого города, развлекая публику и страдая отъ своего пѣнія, какъ будто вмѣстѣ съ звуками его голоса выходила часть его самого.

Большимъ успѣхомъ пользовалась артистическая чета: супруги Ганъ. Онъ сочинялъ пѣсенки въ стилѣ Брюана, въ народно-берлинскомъ духѣ. Жена его—Кэа Ганъ была аккомпаниаторша. Она сочиняла музыку къ произведеніямъ мужа, но пѣла также и сама. Ея пѣсенки были просты и задушевы, народны и по преимуществу лиричны.

Для того, чтобы познакомить читателей съ современнымъ положеніемъ артистическихъ кабачковъ, поведемъ ихъ въ два главнѣйшія берлинскія учрежденія такого рода—«Cabaret unter der Linden» и «Klimperkasten». Послѣдній стоитъ ближе къ Вольцогенскому «Ueberbrettl» и находится въ тѣсной связи съ литературою и искусствомъ. Значительная часть исполнителей исполняютъ свои произведенія. Весь кружокъ «Klimperkasten'a» «принимаетъ заказы», какъ сказано въ объявленіи, разныхъ литературно-сценическихъ работъ и т. п.

«Cabaret unter der Linden» — болѣе склоняется къ типу облагороженнаго кафе-шантана. Плата за входъ въ него дороже, чѣмъ въ «Klimperkasten'ѣ» (2 марки и 1½). Вино или другая «консомация» и тамъ, и тутъ обязательны (пива нѣтъ). Начало «представленія» — 11 час. вечера. Окончаніе — 4 часа. Центръ про-

граммы это 12—2 часа. До двѣнадцати даются маловажные номера. Послѣ двухъ — маловажные номера повторяются. Значительная часть публики расходится... Процвѣтаетъ больше буфетная торговля. Сцены нѣтъ ни въ томъ, ни въ другомъ кабакѣ, но устроены маленькія помосты, вышиною, думается, не болѣе фута. Сбоку стоитъ рояль. Занавѣса нѣтъ. Исполнители выходятъ изъ смежной комнаты, при чемъ каждому номеру предшествуетъ объясненіе «распорядителя», того, предположительно, остроумнаго и находчиваго «хозяина», который долженъ занять мѣсто Салиса. Въ «Klimperkasten'ѣ» эта роль еще кое-какъ съ грѣхомъ пополамъ испол-

Кэа Ганъ.

Пепи Вейсъ.
(Nur a mann...).Люси Кенигъ.
(Aber etwas muss sie haben...).

Къ зимнему сезону.—Опереточный конкурс.
(На мотивъ „Три богини спорить стали“). Рис. М. Сплѣяна.

няется, но въ «Cabaret unter der Linden» сухой господинъ въ рединготѣ сухо докладываетъ о томъ, кто будетъ пѣть и играть. Въ «Cab. unter den Linden» гораздо больше даровитыхъ исполнителей. Вотъ, напримѣръ, выходитъ худощавый актеръ съ выразительнымъ лицомъ, длиннымъ носомъ и живыми глазами комика. Онъ почему-то вызываетъ въ представленіи образъ комика Фонтана изъ романа Зола «Нана», къ которому героиня внезапно чувствуетъ необычайный приливъ страсти. Онъ читаетъ юмористическую поэму «Ромео и Джульета». Можетъ быть, въ этой юмористической поэмѣ нѣтъ ничего примѣчательнаго. Можетъ быть, это просто обычный и отчасти захватанный пустячокъ, но декламаторъ дѣлаетъ удивительно мастерскія паузы, скашиваетъ съ неописуемой ироніей глаза и какъ-то оригинально надуваетъ при этомъ, съ видомъ плутовской наивности, щеку. Въ общемъ, это чрезвычайно забавно и весело.

Одна за другой выступаютъ талантливыя пѣвицы. Ихъ тутъ цѣлый букетъ. Вотъ «Жанръ Жюдикъ». Съ мягкостью превосходной комедійной актрисы, пѣвица исполняетъ куплеты съ припѣвомъ: «Nein, ich bin nicht betrunken», («нѣтъ, я не пьяна!») и мастерски, съ неподражаемою граціею, передаетъ цѣлую гамму оттѣнковъ. Вотъ мѣстная любимица—Вейсъ. Это нѣмка берлинскаго предмѣстья, изъ Шарлотенбурга. Веселая, съ живыми черными глазами. Ея веселость въ томъ, что больше всѣхъ и прежде всѣхъ смѣется она сама. Это выходитъ очень мило. Она поетъ разныя двусмысленности и неприличности, но при этомъ такъ хохочетъ, что

видно ей самой немножко неловко, но что прикажете, когда это забавно? И публика смѣется вмѣстѣ съ нею и говоритъ: это—неприличіе, но когда смѣешься надъ неприличіемъ, изъ него исчезаетъ гривузность. Такъ смѣется Поль де Кокъ,—безъ романтизма, но и безъ чувственности.

А вотъ еще одна. Это не дитя предмѣстья, а дитя трактира, даромъ, что въ бѣломъ платьѣ и шляпкѣ съ дорогими перьями. Ея юморъ грубоватый,—юморъ трактирщицы, но онъ сверкаетъ, какъ зубы, подобные слоновой кости. Она исполняетъ неприличности, т. е. вѣрнѣе, всѣ слова очень приличны, но интонаціи придаютъ самымъ приличнымъ словамъ почти неприличный смыслъ. Она поетъ о томъ, что въ сущности, женщина можетъ нравиться, не имѣя многихъ даровъ. Она можетъ быть и не образована, и не хозяйка, можетъ быть даже некрасива—Gewiss, gewiss, s'ist kein Hinderniss. Это не составляетъ препятствія. Но нѣчто она должна имѣть—aber etwas muss sie haben—что очень нравится мужчинамъ. Въ это «etwas muss sie haben» она вноситъ столько комической плотоядности, столько наивной и потому именно плѣнительной чувственности, что воображенію рисуется цѣлый рядъ лицъ, положеній, жизненныхъ сценъ. Это чрезвычайно ярко, талантливо и оригинально...

А вотъ совсѣмъ новый типъ—moderne—въ «Klimperkasten'ѣ». Не первой молодости, но выразительное лицо. Скорѣе злые глаза и хмурое выраженіе. Печать изжитости, печать большого города, какъ пудра, покрываетъ ея лицо. Она вся насквозь пропитана экзотическою культурою столицы. Она поетъ о вальсѣ Штрауса. Рояль въ каждомъ куплетѣ напоминаетъ одинъ и тотъ же мотивъ плѣнительнаго вальса. Не сложенъ и не новъ разсказъ. Она танцовала и подъ чарами вальса, пала. Потомъ, отрезвившись, рѣшила броситься въ воду. Вальсъ звучитъ какъ погребальная литія. Но вода холодна. Страшно. На минуту всплываетъ воспоминаніе о яркой залѣ, гдѣ такъ радостно билось ея сердце. Снова вальсъ. Вернуться къ жизни? Да, это хорошо! И потомъ снова вальсъ, безконечный вихрь завертѣвшейся и закружившейся женщины...

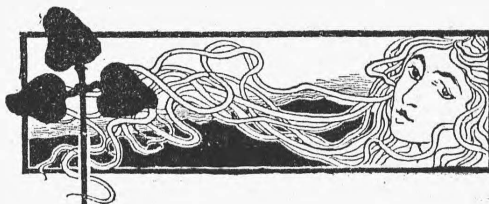
Сколько огня, страсти, страданія, нѣги, наивности, легковѣрія, молодости въ исполненіи! И какъ все освѣщено, изнутри, свѣтомъ глубокой и скорбной ироніи...

Во 2 часу ночи въ «Klimperkasten'ѣ» главный распорядитель начинаетъ импровизировать стихи. Онъ сочиняетъ стихи про публику, предлагаетъ задавать ему темы, и немедленно разражается экспромтами. Стихи плохіе, но они молніеносны и находчивы. Веселый хохотъ стоитъ въ залѣ. Часы текутъ быстро и незамѣтно.

Это не такъ оригинально, какъ парижскіе кабачки. Разумѣется. Но это по своему очень интересно. Это все-таки даетъ выходъ индивидуальному дарованію, совершенно свободно, внѣ рамокъ театра, всегда стѣснительныхъ для артистической индивидуальности.

Впрочемъ, это тоже вопросъ особый, и о немъ мы надѣемся поговорить пообстоятельнѣе какъ-нибудь въ другой разъ.

Н. Негоревъ.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Артистъ Императорскихъ театровъ Гр. Гр. Ге любитъ заниматься „литературой“ и играть хорошія роли. И такъ какъ хорошія роли нашими драматическими писателями, по разсѣянности, неумѣнно или нежеланью, не всегда пишутся согласно съ индивидуальными качествами г. Ге, то послѣдній, какъ говорятъ, въ одинъ присѣсть написалъ сразу 4 драматическихъ „положенія“ для себя, какъ актера, и одно „положеніе“, (5-ое) на случай отсутствія сборовъ и публики. Два актера и двѣ актрисы, — это, согласитесь, даже немножко много для „современной“ пьесы да еще съ положеніями, въ которыхъ „знатоки“ находятъ немножко Шнитцлера, Метерлинка и пр. Я же нахожу, что все тутъ: и „идея“, и тремоло, и дрожащія нотки въ голосѣ, и согбенная подъ тяжестью „мировой скорби“ фигура—все принадлежитъ артисту Ге, автору пяти „положеній“... Не будемъ однако строги: пьески изобилуютъ оригинальными и, порой, рискованными сценами, хотя авторъ, однако, все рискованное страстно и талантливо проводить съ успѣхомъ либо за дверьми, либо „за шкафомъ“, послѣ чего возвращается съ „ней“ на сцену, благодаритъ ее за „удовольствіе“ и убиваетъ себя. Всѣ пьески, написанныя опытной рукой актера, хотя и скучноваты, но исполняются авторомъ превосходно.

Пріѣхалъ на гастроль П. Н. Орленевъ, съ разбитымъ черепомъ, весь израненный, въ синякахъ. Сердце надрывается глядя на измученнаго, избитаго Орленева. По скверной привычкѣ „строгаго“ рецензента, не повѣрилъ, пока не вложилъ персты въ раны его... И больно же бьютъ въ городъ Сызрани „поджигателей артистовъ“... Орленевъ игралъ „Евреевъ“ съ погромными послѣдними дѣйствіемъ. Занавѣсъ пришлось опустить въ срединѣ акта, а всѣ прочія дѣйствія происходили буквально при истерическихъ вопляхъ, и тому двѣ причины: безусловно высоко-художественное исполненіе и весьма кста-ти подобранныя изъ „Евреевъ“ Юшкевича вставки. О „Братьяхъ Карамазовыхъ“, „Привидѣніяхъ“ и др. мы неоднократно уже писали. Одна характерная черточка: въ монологахъ и длинныхъ діалогахъ Орленевъ просто очень хорошій актеръ; но онъ несравненный мастеръ единой фразой, какъ электрическимъ рефлекторомъ, освѣтитъ сразу цѣлое царство мыслей.

Съѣзжаются къ намъ члены труппы городского театра, арендуемаго М. Ф. Вагровымъ. Но что мы теперь играть будемъ?.. Собираюсь, никакъ не соберусь, написать пьесу специально для Одессы и особенностей ея военного положенія... Ахъ, тяжело!..

А. Б. Восходова.

АСТРАХАНЬ. Дѣла нашей труппы въ лѣтнемъ театрѣ „Аркадія“ идутъ не важно. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ (довольно слабымъ, впрочемъ) для г. Кручинина можетъ служить сознаніе, что и вездѣ жалуются на плохіе сборы. И это вполне естественно въ наши тяжелые, скорбные дни. Одно время для поправленія „финансовъ“ дирекція допустила на сценѣ театра послѣ спектаклей борьбу. Но и эта попытка трогательнаго сближенія Мельпомены съ атлетикой не увѣнчалась успѣхомъ, и борьба была прекращена. Труппа, какъ я уже писалъ, посредственная, первоклассныхъ силъ нѣтъ. Можно отмѣтить лишь слѣд.: г-жъ Левшину (героиня и гр.-кокеты), г. Каширина (герой) и г. Ленина (перв. любовникъ). Комическій элементъ имѣетъ недурныхъ исполнителей въ лицѣ гг. Новикова и Баянова, а также и г-жи Эмской. Г. Смурскій, артистъ повидимому не безъ способностей, слишкомъ рѣдко появляется на сценѣ, за недосугомъ (гл. режиссеръ), чтобы можно было болѣе опредѣленно высказаться о немъ.

Съ 6-го августа въ театрѣ-циркѣ, что въ с. „Отрадномъ“, подвизается малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Чернова. Репертуаръ не блещетъ новизной: „Хмара“, „Сватанія на Гончаривци“, „По ревизіи“, „За Нѣманъ иду“, „Наталка Полтавка“ и т. п. Дѣла пока идутъ и у нихъ незавидно.

На зимній сезонъ театръ Н. Плотникова снятъ г-жей Отрадиной (имѣвшей антрепризу въ Петербургѣ). Труппа, какъ слышно, почти вся сформирована, при чемъ на первыя роли приглашены: гг. Анисимовъ, Вольскій, Аяровъ, Волковъ и г-жи Отрадина, Журавлева, Буткова, Анчарова.

Винокладъ.

ТВЕРЬ. Лѣтній сезонъ братьевъ Куройтисъ въ саду Велодромъ съ 30 апрѣля по 15 августа. Драматическая труппа. Въ составъ ея вошли: г-жи Ракитина (героиня и драмат. инженеръ), Вальевская (инж. комикъ и водев. съ пѣніемъ), Александрова (комич. старуха), Петрова (бытов. роли), Лилина и Штоссъ (2 роли); гг. Елисеевъ (комикъ), Яковлевъ-Неждановъ (любовникъ), Карри—въ опереткѣ больше подъ фамил. Розенъ (комикъ, водевили съ пѣніемъ), Дмитріевъ (характер. роли), Гамалія (2-й любовникъ), Филатовъ (2-й комикъ), Сухоповъ (2-я роли), режиссеръ Елисеевъ и суф. Дружининъ. Недостающія лица дополняли любители съ фабрики Морозова, гдѣ, кста-ти прибавить, спектакли въ фабричн. театрѣ прекратились 2-й годъ и скоро ли начнутся—вопросъ. Репертуаръ смѣшанный; изъ пьесъ большіе успѣхъ имѣли „Трильби“, „Еврей“, „Непогребенные“, „Тарасъ Бульба“, „Брачный курьезъ“, „Фимка“, „Цыганка Аза“, „Сыщикъ“, „Василиса Мелентьева“. Всего прошло 27 спект., играли 2 раза въ недѣлю—подгоняя къ празд-

А. А. Тонни, дирижеръ „Буффа“.
(Къ бенефису). (Шаржъ).

нику и воскресенію; валовой сборъ за 3½ мѣсяца 2 тысячи руб. Говорятъ, что Тверь не театральнй городъ. Его давно уже съ легкой руки моск. антрепренера Черепанова—артисты прозвали съ досады за малые сборы „Тварью“. Когда Тверь считалась Тверскимъ княжествомъ и по сю пору, у насъ никогда не было постоянного театра, равно и постоян. цѣлаго сезона зимняго. Обходились заломъ Общественнаго Собранія, который только къ осени приметъ надлежащій видъ: новыя декорации—свѣтовые эффекты, специальный декораторъ приглашенъ на весь годъ—онъ же и завѣдующій сценой. Въ самомъ же зданіи Общ. Собранія тоже капитальныя передѣлки. Слава Богу нашелся человекъ—старшина Коняевъ, принявъ на себя руководительство. Братья Куройтисы (здѣшніе коммерсанты) любяте театральное дѣло и держатъ лѣтній театръ и постоянную труппу уже 4-й сезонъ, а на предстоящій зимній сезонъ они собираютъ, кажется, новую—въ залъ „Паруса“, раньше принадлежавшій О-ву трезвости „Твердость“. Отсутствіе публики объясняютъ близостью столицы. Публика, въ особенности офицерство, специально ѣздитъ въ Москву, чтобы побывать въ театрахъ. Такъ-ли это?

Сколько приходилось придумывать ухищреній для привлеченія публики! И „сюпризы“ съ неизбежными дамск. золотыми часами и проч. „подарками“ „почтеннѣйшей публикѣ“, и „дамы бесплатно“ и танцы и призы за бѣга велосипедистовъ и труппа карликовъ брат. Костецкихъ, и головоломный № циклиста Кребса въ мертвой петлѣ, и фейерверки и воздушные шары. Страдала „артистическая этика“, но все-таки сборы тѣмъ сколько нибудь поднимались. Нельзя сказать, чтобы труппа не нравилась... Таковъ уже нашъ городъ.

Какъ водится, не обошлось безъ инцидентовъ, включительно съ „засѣданіемъ“ всей труппы въ камерѣ миров. судьи. На бѣду съ зимы нѣтъ въ Твери уполномоченнаго Т. О-ва. Можетъ онъ нѣсколько ослабилъ-бы закулиск. „волненія“.—Въ началѣ августа тайкомъ уѣхали супруги—Валевскіе и Яковлевъ. Пришлось уничтожать заранѣе отпечатанныя афиши, дополнять любителями, мѣнять намѣченные 3 спектакля до конца сезона.

Театральный.

СТАРАЯ РУССА. Сезонъ закончился 15-го августа бенефисомъ г-жи Нелединской („Среди цвѣтовъ“). Послѣ упоминавшихся нами въ предыдущей корреспонденціи пьесъ шли: „Тюрьма“

и „Юбилей“, „Его превосходительство“, „Такъ говорилъ Заратустра“, „Темной ночью“, „Каменотесы“, „Мальва“, „Романтики“, „Закатъ“ (гастроль г-жи Алексѣевой), „Юная буря“, „На законномъ основаніи“, „Карьера Наблюдкаго“, „Трое“, „Варвары“ (бенефисъ г. Успенскаго), „Злая яма“ (гаст. Алексѣевой), „Переходная ступень“, „Поединокъ“, „Счастливецъ“ (бен. г-жи Петипа), „Акробаты“ (2-й разъ), „Миніатюры Чехова“, „Седьмая заповѣдь“ и „Сорви голова“, „Брачный бойкотъ“ и „Роковой дебютъ“, „Семнадцатилѣтніе“ (бен. г. Лихачова), „Туннель“, „Вѣчная любовь“ (гастроль г-жи Ведринской) и „Молодежь“, „Педагоги“ и „День денщика Душкина“ (бен. г-жи Борской), „Майскіе жуки“ и „Господинъ Бюрократъ“, „Пляска жизни“, „Полусвѣтъ“ (бен. г. Добровольскаго), „Кинъ“, „Инстинктъ“ и „Письмо изъ столицы“, „Наслѣдный принцъ“ (бен. г. Бѣлгородскаго), „Послѣдняя жертва“ (гастроль г-жи Савиной), „Нана“, „Среди цвѣтовъ“ (бен. г-жи Нелединской).

Изъ всѣхъ этихъ пьесъ наибольшій интересъ представляли, конечно, „Варвары“, но прошли они, надо сознаться, очень не важно и при слабомъ сборѣ. На сборѣ отразились предшествовавшіе „Варварамъ“ два спектакля, не имѣвшіе никакого успѣха, это передѣлки изъ Горькаго: „Трое“ и въ особенности „Мальва“. Изъ исполнителей въ „Варварахъ“ можно отмѣтить только безукоризненнаго Цыганова—Добровольскаго и Гришу—Лихачева. Г-жа Петипа не дала образа „роковой“ Монаховой, но не знаемъ, можно ли, вообще, дать его. Остальные исполнители старались по мѣрѣ силъ и возможности, но были неинтересны; исполнители ролей двухъ мужиковъ въ первомъ дѣйствіи вызвали протестъ галлерей, откуда раздавался негодующій голосъ: „да развѣ такіе мужики бываютъ!“ Кромѣ всего прочаго въ „Варварахъ“ сказывалась недостаточная, повидимому, репетировка. Въ противоположность въ „Варварахъ“ особенно дружнымъ исполненіемъ отличались пьесы: „Юная буря“, „Седьмая заповѣдь“ и „Среди цвѣтовъ“, въ особенности первая. Очень хорошо прошли „Романтики“, „Семнадцатилѣтніе“, „Педагоги“ (оговариваемся, что видѣли не всѣ шедшія пьесы и пишемъ только о томъ, что видѣли).

Относительно игры отдѣльныхъ актеровъ намъ приходится повторить уже нами сказанное въ первой корреспонденціи. Петипа и Добровольскій продолжали играть почти ежедневно и были хороши — первая въ роляхъ кокетъ, а второй резонеровъ и фатовъ. „Кина“ г. Добровольскій сыгралъ безжизненно. Изъ драматическихъ ролей г-жа Петипа понравились намъ исключительно въ „Седьмой заповѣди“. Г. Бѣлгородскій игралъ совсѣмъ мало: очень хорошъ онъ былъ въ „Поединкѣ“ и „Седьмой заповѣди“. Въ „Наслѣдномъ принцѣ“ роль разыгранна была съ тонкими нюансами. Г-жѣ Нелединской удалась роли въ „Юной бурѣ“, „Поединкѣ“, „Наслѣдномъ принцѣ“ (Кетти) и „Среди цвѣтовъ“ (Теа). Г. Лихачовъ понравился въ „Семнадцатилѣтнихъ“ (Фридеръ), въ „Юной бурѣ“ (Сережа) и „Среди цвѣтовъ“ (Фредъ). Фридеръ—онъ прямо великолѣпный. Роли любовниковъ удаются артисту хуже, и въ „Поединкѣ“ (Ромашевъ) онъ насъ не удовлетворилъ. Г-жа Борская прекрасно провела роль горничной въ „Юной бурѣ“ и была недурна въ „Педагогахъ“; о водевиляхъ и фарсахъ мы не говоримъ—въ нихъ она всегда какъ рыба въ водѣ. Съ Эрикой, въ „Семнадцатилѣтнихъ“, г-жа Борская не справилась. Г-жа Любимова очень недурно сыграла трудную роль инженеру въ „Злой ямѣ“ и матери въ „Семнадцатилѣтнихъ“; у артистки вообще очень много чувства, но нѣсколько мелодраматическій тонъ. Въ прошлой корреспонденціи мы случайно опустили чрезвычайно много играющаго г. Бахметьева; игралъ онъ по преимуществу любовниковъ и резонеровъ, игралъ ихъ всегда прилично, но гдѣ онъ дѣйствительно хорошъ, это въ чисто комическихъ роляхъ (Шипучаго въ „Юбилей“, денщика въ „Денщикѣ Душкина“). Вотъ какія роли артисту слѣдуетъ играть, а вовсе не любовниковъ. Г. Шахаловъ во всѣхъ роляхъ за очень маленькими исключениями былъ интересенъ. Г. Успенскій все время также пользовался совершенно заслуженнымъ успѣхомъ. Изъ молодежи, которой такъ много въ труппѣ г. Незлобина, можно отмѣтить г. Щеглова и г. Бартеневца. Матеріальный результатъ сезона для г. Незлобина, по слухамъ, очень не дуренъ.

Л. Х.—ав.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральн. техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Крещатикъ № 10.

52—11

Вырѣжьте на память—пригодится.

ДЛЯ СЦЕНЫ!!!

парча,
галуны,
агументы,
блестки,
биссеръ
и проч.

у СЕРЕБРОВА.

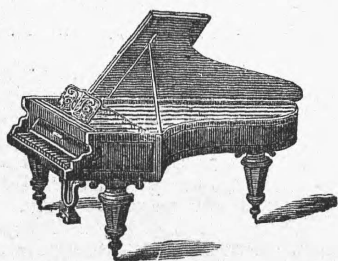
Апраксинъ,
Александровск. линія 44.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.
Высшая награда 1900.
Высшая награда 1904.

Ленинградская Универсальная
БИБЛИОТЕКА
Выпущенъ А. Я. ПУНЧЕНСКОГО

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ОГНЯ:

- Необходимыя имуществомъ всякаго рода.
- Домашнее имущество, скарать и мебель.

II. СТРАХОВАНИЕ НЕВЗГЛА:

- Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕВЗГЛА ОТЪ СЛУЧАЕВЪ:

- Безопасныя работы и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдѣльныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ линиямъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

КЪ СВДѢНІЮ

гг. антрепренеровъ и артистовъ.

БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ.

спеціальность:

театральныя пьесы и роли

изданіе пьесъ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Спб., Малая Мастерская, 11, кв. 61.

Телефонъ № 19—93.

НОВАЯ ПЬЕСА.

„Жадежда Жиколаетва“.

По Всеволоду Гаршину.

Въ 5-ти дѣйствіяхъ.

А. Скарятинъ и С. Бѣлой.

Разрѣшена цензурой. Можно получать (при желаніи цензуrowанные экземпляры) въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и въ Союзѣ драмат. писателей (Ямская, 1).
Цѣна—2 руб., за цензуrow.—4 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ продаются драмы

Д. В. АВЕРКІЕВА.

Томъ I. „Каширская старина“, „Фролъ Скобѣевъ“, „Слобода Неволь“, „Темный и Шемана“. Цѣна 2 р. Томъ II. „Княгиня Ульяна Вяземская“, „Разрушенная невѣста“, (Наталья Борисовна Шереметьева тоже), „Паревичъ Алексѣй Петровичъ“, „Непогребимые“, „Франческа Раминіиская“. Цѣна 1 р. 50 к. Томъ III. „Смерть Мессалины“, „Сидоркино дѣло“, „Трогирскій воевода“, „Столичный слесокъ“, „Теофано“. Цѣна 1 р. 50 к.

Всѣ три тома 5 руб.

Тамъ же продается „Гамлетъ“ Шекспира, перев. Д. В. Аверкіева. Пьеса „СЛОБОДА НЕВОЛЯ“ только что разрѣшена драмат. цензурой къ постановкѣ **ПОВСЕМѢСТНО.**

„Слобода Неволь“ ближайшая новинка Петербург. театра Литерат.-Худож. Общ. (Малый театр). 3—1

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ и БАЛЕТЫ.

Полный оригинал. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: Спбургу, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Молодая актриса хочетъ устроиться на зимній сезонъ въ драму. Отношеніе къ искусству честное и серьезное. Жалованья 30—50 р. въ мѣсяцъ. Предложенія адресовать: ОШ. Дегтарная ул., д. № 2, кв. 28 артисткѣ. 1—1

ТЕАТРЪ И САДЪ

„АНТЭИ“.

Дирекція Б. К. Баумвальдтѣ.

Газовая, 23. 88 Звенигородская, 32.

Драматич. группа подъ управ. С. И. Шагова.

СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.

Три концерт. отдѣл. За входъ въ садъ 32 к.

Администраторъ И. Н. Коньчъ.

СОСТАВЛ. ГРУППА

для Гельсингфорса. Приглаш. на перв. и втор. амплуа. Адр. Зоологическій садъ Спб. Лично перегов. ежедн. отъ 12 до 1 дня. С. Трефиловъ. 1—1

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49—2.

2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

изданія М. А. СОКОЛОВОЙ.

Москва, Тверская ул., д. Фамцы-Фейнъ.

„Возлюбленные“, др. въ 5 д. О. Германа Бара, пер. В. А. Готвальдъ.

„Венера владычица“, др. въ 4 д. М. Дрейера, пер. З. Маттерна.

„Вечерняя зорь“, др. въ 4 д. Вейерлейна, пер. З. Маттерна и И. Марка.

„Возрожденіе“, ком. въ 3 д. А. Пикаръ, пер. В. Пугача.

„Видѣла“, сценъ въ 1 д. изъ раз. А. П. Чехова, А. Святославъ-Мирской.

„Герой народной свободы“, пьеса въ 5 д. В. М. Михеева.

„Дорога въ адъ“, ком.-фарс. въ 3 д. Кадедъ-бурга, пер. С. О. Сабурова.

„Золушка“, „Хрустальные башмачки“, сказка-феерія въ 3 д.

„Игра“, трилогія Ю. Жулавскаго, въ 3 д., пер. Н. А. Булковичъ.

„Идиотъ“, фарсъ въ 2 д., пер. А. П. Гарина, „Исторія одной революціи“, „Раббагасъ“, ком. въ 4 д. В. Сарду, пер. И. Г. Ярова.

„Коломбина“, современная арлекинада въ 1 д., пер. А. Ф. Манасенича.

„Котъ въ сапогахъ“, феерія-сказка въ 3 д.

„Крестный потокъ“, „Лже-Петръ Третій“, драм. въ 4 д. М. Иванова.

„Кривые огни“, драм. въ 3 д. А. Шнитцлера, пер. З. Маттерна.

„Майское жуки“, ком. въ 3 д. Врие, пер. И. Г. Ярова и Л. Л. Пальмского.

„Мальва“, пьеса въ 2 д., изъ повѣсти М. Горькаго, С. Н. Вѣлой.

„Массажистка“, фарсъ въ 3 д., пер. А. П. Гарина.

„Математикъ“, пьеса въ 3 д. 5 к. Бернарда Шоу, пер. М. Вейконе.

„Надъ жизнью“, пьеса въ 4 д. Н. Шелера.

„Ночь эски Монтессонъ“, „Химикъ“ фарс. въ 3 д. И. Г. Старова и Л. Л. Пальмского.

„Отдѣльная новинка“, ком. въ 3 д. С. О. Сабурова.

„Первая ночь“, фарсъ въ 3 д. Л. Л. Пальмского и С. О. Сабурова.

„Праздникъ жизни“, „Среди дѣтвѣтъ“, пьес. въ 3 д. 5 карт. С. О. Сабурова.

„Пробужденіе“, пьеса въ 3 д. Поли Эрвье, пер. З. Мухомовой.

„Сегодня я в заплатахъ“, фарсъ въ 3 д., пер. С. О. Сабурова.

„Смѣхъ“, ком. въ 3 д. В. Сарду, пер. С. О. Сабурова.

„Срѣтенье“, драм. фантазія Казимира Тетмайера, пер. А. Воронцова.

„Тайна“, „Лѣсная глушь“, драм. въ 4 д. В. М. Михеева.

„Трудъ и Капиталъ“, драм. въ 5 д. И. Г. Ярова.

„Чайные люди“, пьес. въ 4 д. В. Н. Коринъ-Жуковскаго.

„Шивалъ“, пьеса въ 3 д. А. Веринштейна, пер. В. О. Шмидта и Ф. А. Корна.

ОПЕРНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

И

МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ

свободнаго художника БЕСТРИХЪ.

Невскій пр., д. 66, противъ Анничкина Дворца.

Сольное пѣніе: артистка Импер. оперы М. Я. Будневичъ, артистъ русской оп. I. О. Тамаръ, свободные художн. Н. М. Ноле и Ч. О. Сосновскій.

Оперный классъ: разучиваніе опернаго репертуара и прохожденіе оперъ со сценой (sings en scène) съ практикой на сценѣ—свободный художн. Э. Я. Длусскій, артистъ Императорскаго Александрійскаго театра С. И. Яновлевъ, оперный артистъ О. О. Бестрихъ и артистъ И. П. Артемьевъ.

Классъ драматическаго искусства

подъ руководствомъ заслуженнаго артиста Импер. театровъ В. Н. Давыдова и артистовъ Импер. театр. С. И. Яновлева и В. И. Петрова.

Классъ рояля проф. Спб. консерваторіи В. В. Демьянскій и Н. А. Фонъ-Миллеръ. Дѣтскій классъ рояля Е. И. Ботезать, элементарная теорія, гармонія арт. Импер. театр. Н. М. Сафоновъ, исторія театра и быта П. А. Перелечинъ, танцы и пластика арт. Импер. театр. А. В. Ширяевъ.

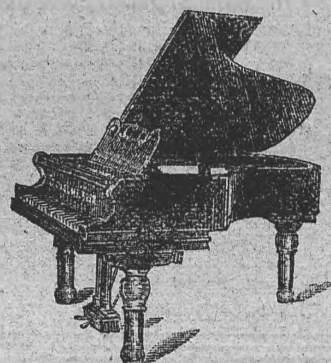
Въ классъ рояля принимаются малолѣтніе съ семилѣтняго возраста. (Плата дѣтскаго класса рояля за три урока въ недѣлю, по 1/2 ч., 8 руб. въ мѣсяцъ). Въ помѣщеніи курсовъ поставлена сцена. Начало занятій и молебствъ 1-го сентября, въ 2 часа дня. Пріемъ съ 15-го августа ежедневно отъ 1 ч. до 4 час.

Завѣдывающій курсами **И. П. Артемьевъ.**

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балн. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козницкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-6569
вздъ 1. 26—19

ШТОРЫ

съ усовершенствованнымъ аппаратомъ, безъ гвоздей, всѣхъ фасоновъ, цвѣтовъ и величинъ. Устройство за счетъ магазина.

С. ФРИДМЕНЪ.

Какъ и всегда, магазинъ принимаетъ чистку шторъ и занавѣсей. **Морская, 26.** Тел. 240—99.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ

Парики и Бороды

изготавливаетъ и отдаетъ въ наемъ во всѣхъ жанрахъ и всѣхъ вѣковъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

ТЕОДОРЪ А.

КРЕНТЦІЕНЪ.

С.-Петербургъ,

Уголъ Сергіевск. и Гагаринск. ул., д. 3—10. Мой богатый иллюстр. прейсъ-курантъ высылаю по полученіи 30 коп. почтовыми марками. 3—2

„ОЖИВАЮЩАЯ ПУСТЫНЯ“.

Новая пьеса въ 4-хъ д. В. О. Евдокимова, автора драмы

„Непогребенные“

Ц. 2 р. Образ.—Союзъ драматич. и музык. писателей Спб. Ямская, д. № 1 и—контора „Театръ и Искусство“. Адр. автора—В. Пущкарская, 29—31, кв. 17.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерств.
Внутрен. Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные
въ 1882 г.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7.

Музыкальное отдѣленіе.

Фортеціано: Е. П. Рапгофъ, А. И. Полетика, П. И. Юргенсъ, А. А. Вьянклеръ, А. Г. Гинкель, А. Д. Медемъ, П. Р. Моосинъ, Д. С. Волковъ, В. В. Ярмунъ, Е. А. Горычева, Е. Ф. Влюмъ, О. Я. Туркина, Е. Г. Герунгъ, Е. А. Башкова, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. И. Свѣткова, В. Н. Асмусъ. **Пѣніе:** О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н. Мирская, Р. Ф. Нувель-Норди, А. В. Карелли, Артистъ Имп. Русск. Оперы І. В. Тартаковъ. **Скрипка:** проф. В. В. Везекирскій, В. А. Михаловскій, В. А. Заветновскій. **Віолончель:** А. И. Судовскій. **Флейта:** А. Н. Семеновъ. **Спеціальная теорія:** К. П. Степановъ, М. К. Липпольдъ. **Обязательн. кл. фортеціано:** М. К. Липпольдъ, М. Д. Опадевичъ. **Элем. теорія, сольфеджіо и гармонія:** К. П. Степановъ, М. К. Липпольдъ. **Кл. энциклопедія муз. познаній:** К. фонъ-Бахъ. **Эстетика и исторія музыки:** А. П. Коптневъ. **Совмѣстная игра и кварт. классъ:** К. фонъ-Бахъ, проф. В. В. Везекирскій. **Педагогика:** В. М. Пушинъ. **Методика форт.**

итры: Е. П. Рапгофъ. **Хоровой кл.:** К. фонъ-Бахъ. **Итальянскій яз.:** А. Д. Лаваньо-Кампелло.

Драматическое отдѣленіе.

Дикція и выразительное чтеніе: Артистъ Имп. театр. С. И. Яковлевъ. **Сценическое искусство (теорія и практика):** Артистъ и режиссеръ Имп. театр. А. П. Петровскій. **Классическая комедія (Молеръ, Грибодовъ, Готам, Островскій),—упражненія на сценѣ:** Заслуженная Артистка Имп. т. В. В. Стрѣльская. **Курсъ сценическаго грима (теорія и практика):** Арт. Имп. т. А. П. Петровскій. **Психологія:** д-ръ В. В. Чеховъ. **Исторія сценич. искусства:** Н. Н. Окуловъ (Тамаринъ). **Исторія костюма въ связи съ исторіей быта:** Арт. Имп. театр. А. П. Петровскій. **Мимика, пластина и танцы (балы и характ.):** Арт. Имп. театр. А. В. Шириевъ. **Фехтованіе:** О. К. Котинскій. **Сольфеджіо (развитіе голоса и слуха):** М. К. Липпольдъ.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20 августа ежедневно. Молебень 31 августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1 сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменныя заявленія адресовать на имя

Директора „Курсовъ“ **Евг. Павл. Рапгофъ.**

ВСѢ МОГУТЪ ИГРАТЬ
на РОЯЛѢ или ПИАНИНО
пользуясь аппаратомъ

ПІАНОЛА-МЕТРОСТИЛЬ,

художественно исполняя громадный репертуаръ пьесъ, съ точнымъ выраженіемъ, задуманнымъ авторомъ или указаннымъ авторитетами пианистами, причемъ не отнимается оvoidная передача личнаго вдохновенія.

Піанола-Метростиль одобрена и приобрѣтена гг. артистами Аполлонскимъ, Варламовымъ, Пуни и друг.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Цѣна 650 руб.

Ноты отъ 1 р. 20 и. и дороже.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Сарайная, 15.